БЕСѢДЫ

ТОРГОВАГО И СЧЕТОВОДНАГО МІРА.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ИЗДАНІЯ И РЕДАКЦІИ

ѲЕДОРА ЕЗЕРСКАГО.

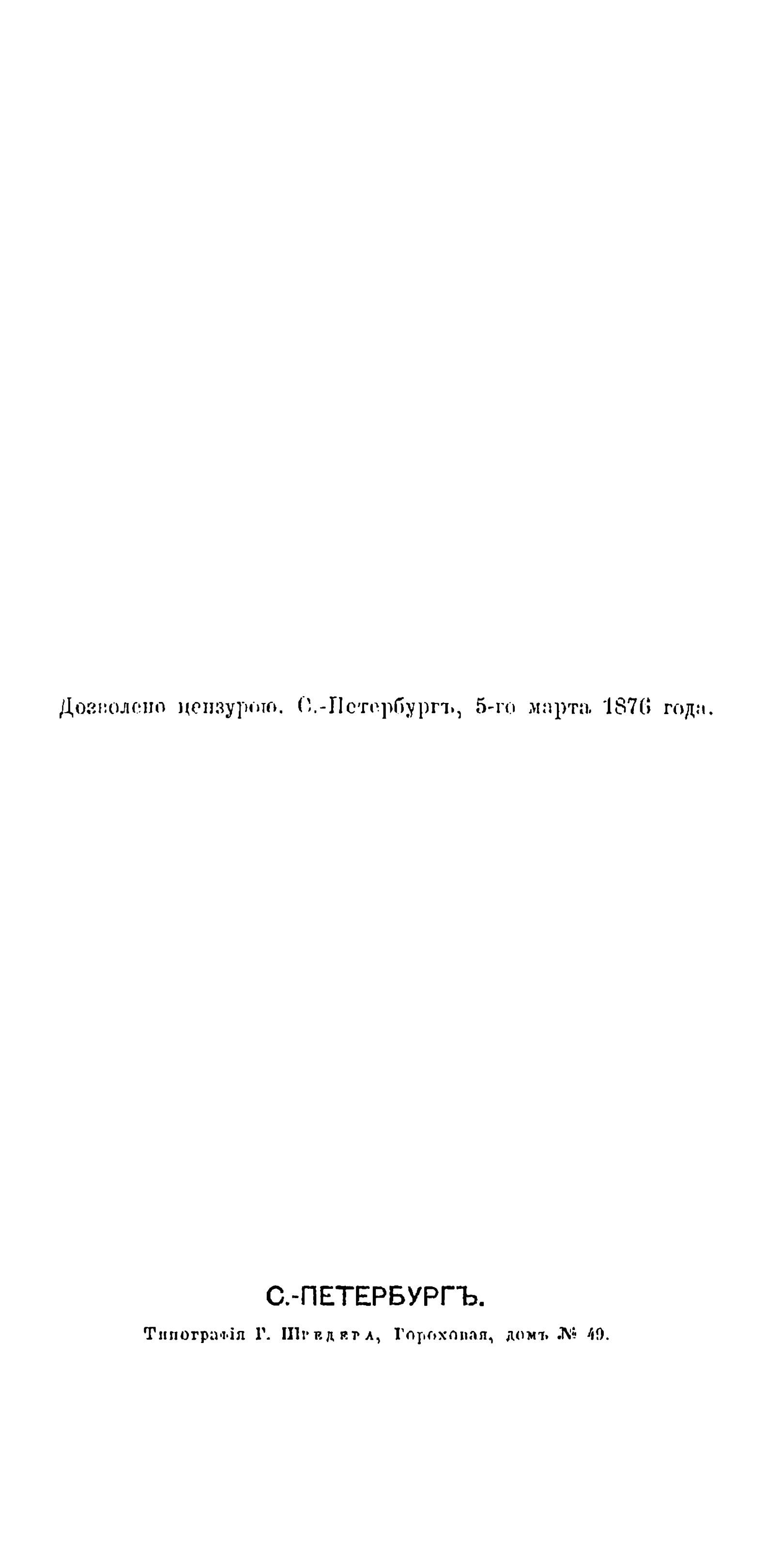
Выпускъ первый.

Главный складъ всѣхъ сочиненій Ѳ. Езерскаго:

Фирма Счетоводъ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Литейный проспектъ, домъ № 33.

In Commission bei
F. A. Brockhaus
in LEIPZIG

1876.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5-го марта 1876 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Г. Шредера, Гороховая, домъ № 49.

Общая потребность въ счетоводствѣ.

(Цѣль изданія).

Въ общественной жизни намъ часто приходится слышать, а иногда и самимъ дѣлать порицанія лицамъ, ведущимъ жизнь безрасчетную. Всѣ мы, начиная отъ школьной скамейки, ведемъ расчетъ, сначала маленькимъ нашимъ карманнымъ деньгамъ, переходимъ потомъ къ расчету въ домашнемъ хозяйствѣ, и, наконецъ, многимъ изъ насъ приходится расчитывать дѣла и по бо̀льшимъ или меньшимъ торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ.

Но какъ же вести правильный расчетъ?

Такой вопросъ мало кто задавалъ самому себѣ. «Были бы деньги, сосчитать съумѣемъ», отвѣчаетъ русская безпечность. «Что тутъ считать», разсуждаетъ русскій торговецъ, «если мнѣ достается хорошая прибыль, то пусть себѣ наживается и прикащикъ, всего не раскрадутъ».

Но самая жизнь даетъ намъ уроки другого рода. И милліоны были, да не умѣли во время сосчитать ихъ, и проживались они въ безрасчетной жизни. И прибыли

были хорошія, да позднѣйшая конкуренція внесла въ жизнь пониженныя цѣны. Въ глазахъ стояли барыши, и въ памяти хранились дѣла выгодныя, а убытки и разные посторонніе расходы ускользали изъ памяти, а тамъ, глядишь, и деревня между глазъ сгорѣла! Прикащики становятся купцами, а купцы банкротятся.

Намъ становятся понятными такія явленія банкротства, когда человѣкъ вдавался въ рискованныя предпріятія и терпѣлъ неудачи. Хотя и здѣсь можно было бы упрекнуть такого банкрота въ неумѣньѣ составить болѣе вѣрный расчетъ, но за всѣмъ тѣмъ потеря его ясна, понятна. Но такія банкротства составляютъ рѣдкое и исключительное явленіе. Чаще же всего встрѣчаются намъ въ жизни такіе дожившіе до несостоятельности экземпляры, которые не дѣлали рискованныхъ предпріятій, жизнь и обороты ихъ текли обычно, тихо, какъ вчера, такъ и сегодня; капиталъ ихъ сочился и подтачивался конкуренціею мало по малу, пока они неоглянулись, но уже тогда, когда бываетъ зачастую поздно поправить дѣла. Жизнь такихъ людей и ихъ банкротства становятся чисто непонятною загадкою, потому что нельзя же сказать, чтобы эти люди не имѣли чувства самосохраненія, присущаго каждому человѣку.

Не понятно, гдѣ же было у этихъ людей, доживших до несостоятельности, это чувство? куда оно дѣвалось? гдѣ оно пряталось? Нельзя же допускать, чтобы человѣкъ, по доброй волѣ, сознательно, велъ себя къ нищитѣ и позору, что у него чувство само-

сохраненія не существовало или погасло? У самыхъ отъявленныхъ мотовъ, составляющихъ ненормальныя, больныя натуры, нельзя же отрицать послѣдняго, нельзя же утверждать, что самосохраненіе ихъ ни разу не пробуждалось, не дѣлало упрека, не шевелило ихъ совѣсти страхомъ тяжелаго будущаго? Допускать это трудно. Не скорѣе ли предположить, что подобные люди не то что не съумѣли во время пріостановить дѣла убыточныя — они по-просту не знали, оставались въ невѣдѣніи относительно того, на сколько какая часть прибыльна или убыточна, сколько у него состоянія.

Школьникъ растрачиваетъ свои карманныя деньги въ забывчивости, что все равно сказать, въ незнаніи тѣхъ необходимыхъ потребностей, какія ему предстоятъ; хозяйка расходуетъ деньги, не расчитавши всѣхъ настоятельныхъ потребностей домашняго хозяйства, торговецъ продолжаетъ вести жизнь и обороты, не зная, что, быть можетъ, часть этихъ оборотовъ поглощаетъ прибыли остальныхъ, что кажущаяся ему прибыль по однимъ оборотамъ далеко не вся, по другимъ на столько мала, что не въ состояніи покрыть расхода на самого себя, на побочныя, сопряженныя именно съ этимъ оборотомъ, издержки. А когда и школьнику и хозяйкѣ и купцу приходятъ на память эти расходы, когда настоятельная потребность заявляетъ о себѣ, а деньги уже потрачены и не воротишь ихъ, тогда приходится оскорблять собственное достоинство и самолюбіе, прибѣгать къ займамъ, просить, унижаться, кланяться, лгать, божиться, а разъ

уже самолюбіе оскорблено, попрано, характеръ надломленъ, человѣкъ становится, точно потерявшій невинность, неровнымъ, испорченнымъ, а новая забывчивость, ложное самолюбіе, сводятъ окончательно на степень человѣка, утратившаго кредитъ, мнѣніе, уваженіе въ окружающемъ его обществѣ, пока наконецъ, послѣ повторяющихся новыхъ ошибокъ,—а съ людьми, неумѣющими предвидѣть нужды и расчитать ихъ, онѣ повторяются часто,—общество не выброситъ ихъ изъ своего кружка.

И такъ, всякому изъ насъ надо вести расчетъ, а тамъ, гдѣ расчетъ этотъ усложняется, на помощь нашей памяти должны явиться письменныя замѣтки, записи, т. е. то, что носитъ названіе счетоводство.

Къ счетоводству долженъ прибѣгать почти каждый изъ насъ. Разсказываютъ, что, въ былое время, какой-то придворный шутъ, на вопросъ: къ какой профессіи принадлежитъ больше людей, отвѣтилъ: къ профессіи докторовъ. Чтобы доказать это, онъ, въ одинъ изъ съѣздовъ при дворѣ, подвязавшись, сказался больнымъ зубами, спрашивалъ у каждаго являющагося ко двору средствъ леченія, записывалъ послѣднія и указалъ, что каждый явившійся ко двору совѣтовалъ свое средство,—значитъ, доказывалъ онъ, кто только не былъ, всѣ оказались докторами.

Но придворный шутъ ошибался. Ему-бы слѣдовало притвориться неумѣющимъ свести свои расчеты и каждый не отказалъ-бы ему дать совѣтъ, какъ это сдѣлать, и совѣты эти, смотря по задачѣ, оказались-бы не менѣе разнообразны лекарствъ, предлагавшихся

отъ зубной боли. Затѣмъ, могъ бы сказать шутъ—здѣсь еще не присутствовали дѣти, не знающія еще никакихъ лекарствъ отъ зубовъ, но уже расчитывающія свои карманныя деньги, и прибѣгающія, въ томъ случаѣ, когда память не можетъ удерживать ихъ расходовъ, къ записямъ, къ счетоводству.

Въ такомъ видѣ онъ могъ-бы по справедливости указать на всеобщую потребность въ распространеніи знанія о правильномъ расчетѣ и неизбѣжныхъ для этого счетоводныхъ записей.

Не смотря однакоже на всеобщую потребность въ послѣднемъ, ему не посвящается у насъ ни одной строки, счетоводству не дается никакой научной разработки, мало того, за нимъ не признается еще право на названіе науки,—это простое дѣло, каждый самъ знаетъ, какъ свести счетъ, это ремесло.

Ремесломъ являлась прежде и медицина. Каждому памятны еще леченія знахарей и знахарокъ.

Не тоже ли является и въ счетоводномъ дѣлѣ. И здѣсь, какъ и въ медицинѣ, можетъ играть роль и «навыкъ» и «наука».

Къ первому «свыкаются», оно находится въ рукахъ счетоводныхъ, такъ сказать, знахарей.

Второе пріобрѣтается путемъ научнаго изученія дѣла, становится дѣломъ науки, находится въ рукахъ лицъ, «учившихся» дѣлу, а не «свыкшихся» съ нимъ. Первые пробуютъ средства на авось, вторые идутъ болѣе или менѣе, смотря на обширности изученія дѣла, къ выясненнымъ научнымъ опредѣленнымъ цѣлямъ, съ сознаніемъ пользы, значенія и исхода дѣла.

Достойна замѣчанія странность человѣческой натуры, относиться съ пренебреженіемъ къ самымъ первѣйшимъ потребностямъ своей жизни—къ здоровью и къ состоянію. «Чего тутъ обращаться къ доктору,» разсуждали долго, да и теперь еще разсуждаютъ многіе, «и знахарка поможетъ». «Чего тутъ учиться,» думали долго въ народѣ, «извѣстно и безъ того, какое средство отъ какой болѣзни помогаетъ». А тамъ, глядишь, принялъ на авось средство, и Богу душу отдалъ, и съ жизнью простился. Тоже самое говорятъ: «Чего тутъ обращаться къ счетоводу учившемуся, №№ знахаритъ счетоводство. Чему тутъ учиться, извѣстно какъ считаютъ, понятно и безъ ученія, какъ записать приходъ и расходъ». Но не успѣлъ онъ и выговорить этого, какъ, глядишь, и обанкротился. Самыя явленія въ жизни сильнѣе и сильнѣе указываютъ на потребность въ счетоводахъ учившихся, преподаваніе счетоводства признается необходимымъ тамъ, гдѣ прежде оно не преподавалось.

Быть можетъ, это еще больше покажетъ будущее, если удастся, всеобщими счетоводными силами, дать счетоводству научную обработку; быть можетъ тогда и нынѣшніе счетоводные знахари поставлены будутъ на ту же степень во мнѣніи и уваженіи публики, на которую низведены бывшіе во всеобщемъ уваженіи и почтеніи знахари и знахарки, лечившіе по деревнямъ. Если медицина, своими успѣхами, отодвинула, во всеобщемъ мнѣніи, такъ долго существовавшихъ знахарей, то отчего же не могутъ этого сдѣлать не успѣхи счетоводной науки. Если, въ настоящее

время, счетоводство находится еще въ рукахъ счетоводныхъ знахарей, то упрекъ въ этомъ можно только поставить лицамъ, пятившимся отъ научной разработки вопроса. Но для такой научной разработки, прежде всего необходимъ органъ.

Устройство подобнаго счетоводнаго органа, въ которомъ сосредоточивались-бы мнѣнія лучшихъ счетоводныхъ силъ, было для пишущаго эти строки всегда завѣтною мыслью, лелѣянною въ теченіи многихъ лѣтъ.

Настоящее изданіе есть попытка создать такой органъ. Въ послѣднее время, въ Петербургѣ, составился общій счетоводный кружокъ, собирающійся для счетоводныхъ бесѣдъ. Здѣсь принимаютъ участіе лица разныхъ воззрѣній, соединенныя однимъ общимъ дѣломъ счетоводства, которому всѣ служатъ, хотя одни изъ нихъ посвящаютъ себя одной спеціальности и являются сторонниками одной системы, другіе—другой. Этотъ кружокъ, которому можно только желать по возможности большаго развитія, все-таки остается замкнутымъ для публики, въ особенности провинціальной. Желательно, по возможности, дать счетоводному дѣлу болѣе общій характеръ, а накопившемуся и накопляющемуся матеріалу большую разработку. Но такую цѣль можно выполнить только путемъ собиранія и печатанія, въ одномъ мѣстѣ или въ одномъ органѣ, какъ мыслей, выясняющихся на счетоводныхъ бесѣдахъ, такъ, равнымъ образомъ, и мнѣній, которыя могутъ быть сообщены изъ провинціи.

Такимъ органомъ предполагается книга, лежащая

предъ читателемъ. Въ эту книгу войдутъ статьи разнаго характера и противоположныхъ мнѣній. Первоначально мы предполагаемъ ограничиться пятью, шестью такими выпусками. Но если только эти выпуски будутъ приняты сочувственно публикою и торговымъ и счетоводнымъ міромъ, тогда настоящія «Бесѣды» и могутъ принять характеръ періодическихъ изданій. Въ виду этой послѣдней цѣли мы приглашаемъ лицъ, любящихъ счетоводное дѣло, доставлять свои статьи и замѣтки для помѣщенія въ выпускахъ, обѣщая дать имъ мѣсто, хотя-бы даже эти статьи и не были согласны съ личными взглядами лица, принимающаго изданіе подъ свою редакцію. Въ Америкѣ существуетъ уже для счетоводовъ газета. Попытки создать такую газету были и въ Австріи. Отъ русскихъ счетоводовъ будетъ зависѣть, доказать міру, что̀ и въ русской публикѣ находятся силы, умѣющія относиться сочувственно къ дѣлу, составляющему предметъ всеобщей потребности.

При этомъ, настоящія «Бесѣды» будутъ имѣть въ виду и ту часть публики, которая не посвящена въ дѣло счетоводства и считаетъ его сухою и скучною матеріею. Чтобы сдѣлать предметъ этотъ общепонятнымъ и интереснымъ для всѣхъ слоевъ общества—мы, прежде всего, обратимъ вниманіе на составленіе статей общедоступнымъ слогомъ и, кромѣ того, введемъ въ настоящія «Бесѣды» разсказы изъ счетоводнаго и торговаго міра, имѣющіе болѣе или менѣе близкій или отдаленный интересъ къ нашей задачѣ.

Ѳедоръ Езерскій.

Жертва неправильнаго счетоводства.

(Разсказъ частнаго слѣдователя).

I.

Осенью 187* года, мнѣ пришлось однажды возвращаться съ отдаленной линіи Васильевскаго острова въ свою квартиру на Гончарной улицѣ, приблизительно около двухъ часовъ ночи. Было морозно и чрезвычайно туманно, такъ что тусклый свѣтъ едва лишь виднѣлся отъ перваго фонаря, а свѣтъ остальныхъ, вмѣстѣ съ окрестными зданіями утопалъ въ пространствѣ, казавшемся необъятнымъ темносѣроватымъ моремъ. Огней уже не было видно ни въ одномъ домѣ. На улицахъ царила такая тишина и безлюдье, что дѣлалось страшно. Извощика найти было невозможно, сколько я изо всѣхъ силъ не кричалъ, окликая его. Вдругъ, при переходѣ моемъ по Большому проспекту, изъ одной линіи въ другую, я увидѣлъ освѣщенный, каменный двухэтажный домъ, у подъѣзда котораго стояло нѣсколько экипажей: двѣ-три кареты и пять-шесть саней-козырьковъ. Почти одновременно съ тѣмъ, какъ я приблизился къ экипажамъ, въ надеждѣ найти между ними извощика, изъ подъѣзда вышла толпа засидѣвшихся гостей, всѣ безъ исключенія мужчины, одѣтые въ енотовыя, бобровыя и скунсовыя шубки. Они, по видимому,

принадлежали къ коммерческому міру и изъ прощаній ихъ друг съ другомъ можно было заключить, что они коротко были знакомы между собою и въ данную минуту заинтересованы однимъ общимъ дѣломъ. До слуха моего достигали, когда я поравнялся съ вышедшими и проходилъ мимо, отрывочныя фразы ихъ, въ родѣ слѣдующихъ: «Чтожъ дѣлать?..», «Дѣло коммерческое...«, «Со всякимъ можетъ случиться!..», «Евто точно», «Это да!», «А все же Прохоръ Елизаровичъ честный человѣкъ!.. другой бы и того не далъ...», «Все хоть что нибудь, да получили»..., «Не все пропало... Оно, конечно, но если разсудить?!..» «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ!» «Нельзя не поддержать хорошаго человѣка!»

Послѣ этого лаконическаго разговора, вышедшіе посадились въ свои экипажи и поѣхали въ разныя стороны.

Я дошелъ уже до Васильевской набережной, предполагая, что иду въ полномъ одиночествѣ, какъ неожиданно сзади меня раздались шаги такого же пѣшехода. Я пріостановился, чтобы разсмотрѣть его и, если представится возможность, завести съ нимъ разговоръ, такъ какъ одному идти было очень скучно. Пѣшеходъ былъ одѣтъ въ скунсовую шубу, въ мѣховую шапку и въ длинныхъ теплыхъ ботикахъ.

— Вы, вѣроятно, обратился я къ нему, засидѣлись также гдѣ нибудь въ гостяхъ, какъ и я, и не найдете извощика?.. Не по дорогѣ ли?.. Я живу въ Гончарной... Пойдемте вмѣстѣ... Надѣюсь, на Невскомъ извощикъ сыщется.

— Да, я засидѣлся по дѣлу, — отвѣчалъ прохожій, котораго физіономію за поднятымъ воротникомъ я разсмотрѣть не могъ, но голосъ его мнѣ показался знакомымъ,— но въ извощикѣ я не нуждаюсь, за мною слѣдуетъ мой собственный экипажъ... Я очень усталъ, нарочно вышелъ послѣднимъ, чтобы разсѣяться, провѣтриться... Если хо-

тите, прибавилъ онъ обязательно, я васъ подвезу?.. «Эй, Сильверстъ!» крикнулъ онъ.

Разговоръ произошелъ около фонарнаго столба. Къ панели подкатили богатые козырьки, съ мѣховымъ одѣяломъ, бородатымъ наряднымъ кучеромъ и запряженные парою вороныхъ рысаковъ.

— Благодарю васъ, — промолвилъ я незнакомцу, — но, извините, я не вижу вашего лица, а между тѣмъ, вашъ голосъ мнѣ хорошо знакомъ...

Съ этими словами я отвернулъ воротникъ своей шубки; незнакомецъ сдѣлалъ тоже и, при свѣтѣ фонаря, мы узнали другъ друга.

— Боже, Александръ Ѳедоровичъ? — воскликнулъ я.

— А, Александръ Андреевичъ! — тѣмъ же тономъ произнесъ онъ. — Вотъ неожиданная встрѣча... То-то, и я слышу — знакомый голосъ. Поѣдемте же.

Я съ удовольствіемъ принялъ такъ радушно сдѣланное предложеніе.

Александръ Ѳедоровичъ, по фамиліи Бѣдуновъ, считался однимъ изъ значительныхъ петербургскихъ книгопродавцевъ и имѣлъ свой собственный книжный магазинъ на весьма видномъ мѣстѣ на Невскомъ проспектѣ. Фирма книжнаго магазина Бѣдунова пользовалась общимъ довѣріемъ, такъ какъ она существовала уже болѣе пятидесяти лѣтъ. Магазинъ достался Александру Ѳедоровичу по наслѣдству отъ отца, человѣка оборотливаго, аккуратнаго и ничѣмъ не запятнаннаго, а всѣ знакомые и лица, съ которыми велъ дѣла самъ Александръ Ѳедоровичъ, отзывались о немъ, какъ о человѣкѣ мягкомъ, деликатномъ и добромъ. Хотя старикъ Бѣдуновъ началъ свою профессію, какъ ходили въ городѣ слухи, съ мальчика въ лавкѣ, а потомъ съ мелкаго букиниста, но онъ не принадлежалъ къ закорузглымъ своего званія личностямъ стараго времени: такъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ отдалъ учиться своего сына сначала въ гимназію, а послѣ въ университетъ, и потомъ,

когда молодой человѣкъ пожелалъ поступить въ военную службу, въ кавалерію, онъ и тутъ не воспротивился его желанію. Александръ Ѳедоровичъ лишился своего отца, будучи уже въ чинѣ уланскаго поручика, лѣтъ двадцати шести, но вскорѣ послѣ смерти отца онъ вышелъ въ отставку. Въ данное время ему было года тридцать три, или четыре, но онъ казался еще моложе этихъ лѣтъ. Александръ Ѳедоровичъ былъ свѣжій, хорошо сохранившійся мужчина, брюнетъ, съ пріятными чертами лица и неглупымъ выраженіемъ физіономіи, носилъ черные, шелковистые усы и такую же бороду Одѣвался всегда, если не особо изящно, но щегольски и по послѣднему фасону покроя Купечество проглядывало въ толстой золотой часовой цѣпочкѣ и въ массивныхъ кольцахъ и перстняхъ, которыми украшались пальцы его рукъ, на зависть прикащиковъ его магазина Кромѣ обычной книжной торговли Бѣдуновъ былъ еще издателемъ нѣсколькихъ небольшихъ брошюръ ученаго и беллетристическаго содержанія, а также издателемъ одной иллюстрированной газеты, въ которой я сотрудничалъ и мнѣ приходилось нѣсколько разъ получать за свои статьи гонораръ въ его магазинѣ, иногда даже лично отъ него. Послѣднее обстоятельство и послужило поводомъ къ нашему знакомству, которое, впрочемъ, было поверхностное, шапочное: я зналъ его — какъ книгопродавца, онъ меня — какъ писателя.

Нечаянной встрѣчѣ своей съ Бѣдуновымъ я очень обрадовался: мнѣ необходимо было видѣть его и даже для этой цѣли я намѣревался на другой день побывать у него въ магазинѣ, чтобы предложить ему изданіе своихъ сочиненій — «Можетъ быть,» мелькнуло у меня въ головѣ, — «мнѣ удастся переговорить съ нимъ объ этомъ предметѣ сегодня?...» Но Бѣдуновъ, повидимому сначала тоже обрадовавшійся встрѣчѣ со мною, какъ только мы сѣли въ сани, сдѣлался разсѣянъ и мы вели въ пути такую вялую бесѣду, что, видя его флегматическое на-

строеніе духа, чтобы не испортить своего дѣла, я предпочелъ за лучшее не говорить о немъ сегодня съ Бѣдуновымъ и ограничился лишь вопросомъ: будетъ ли онъ завтра дома и въ какое время онъ можетъ принять меня? Бѣдуновъ назначилъ свиданіе у себя въ магазинѣ въ двѣнадцать часовъ дня.

Между тѣмъ, моя прогулка по Васильевскому острову произвела свое дѣйствіе: не смотря на довольно теплое пальто, я сильно прозябъ, вышедши изъ жаркой, крайне натопленной комнаты своего товарища, и къ тому же проголодался. Поэтому, когда мы проѣхали Николаевскій мостъ, Конногвардейскій бульваръ, Адмиралтейскую площадь и повернули на Невскій, я, близъ Морской, попросилъ Бѣдунова остановиться.

— Куда же вы? — спросилъ онъ меня, — вы, кажется, сказали мнѣ, что живете на Гончарной? Я довезу васъ.

— Да, — отвѣчалъ я, — но я прозябъ и проголодался. Нужно подкрѣпить себя. Я предполагаю, что трактиръ «Малоярославецъ» еще не запертъ и попытаюсь зайти туда.

— Какъ хотите, — замѣтилъ Бѣдуновъ, а впрочемъ и я заѣду съ вами... Мнѣ спать не хочется и я нахожусь въ какомъ то странномъ расположеніи духа. Жаль только, что я плохой компаньонъ... Я рѣшительно ничего не пью, кромѣ, изрѣдка, такъ сказать, въ экстренныхъ случаяхъ, нѣсколько бокаловъ шампанскаго. При томъ, я разъ только былъ въ «Малоярославцѣ»; онъ, кажется мнѣ, грязенъ.

— Ничего... Займемъ отдѣльную комнату

— Пожалуй, поѣдемъ, — лѣниво сказалъ Бѣдуновъ и велѣлъ кучеру ѣхать въ «Малоярославецъ».

Бородачъ подкатилъ насъ лихо.

II.

Нашедши свободную комнату въ «Малоярославцѣ» и усѣвшись на диванѣ, съ большою претензіею на мягкость и эластичность пружинъ, мы потребовали себѣ: Бѣдуновъ— бутылку шампанскаго, я — водки и котлетку.

Сначала и tête-à-tête разговоръ между нами не вязался. Однако, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, когда товарищъ мой брался за второй бокалъ шампанскаго, я замѣтилъ на лицѣ его знакомую мнѣ горькую улыбку, давно уже психически подмѣченную мною и проанализированную на другихъ лицахъ. Я былъ убѣжденъ, что съ Бѣдуновымъ случилось что-то особенное и онъ въ эту минуту находится въ томъ настроеніи, когда самый осторожный и замкнутый человѣкъ, хотя не вполнѣ откровенно, а даже фальшиво, или иносказательно не можетъ удержаться отъ того, чтобы не заговорить о засѣвшей у него въ головѣ мысли, не только съ другомъ или своимъ знакомымъ, но прямо съ первымъ встрѣченнымъ, будь-то легковой извощикъ, на которомъ онъ ѣхалъ въ первый разъ въ жизни, лакей, служанка или случайно заговорившій съ нимъ прохожій. А между тѣмъ, онъ таится и крѣпится, разумно сознавая, что кому какое дѣло до его мыслей?.

— Вы не знаете, — спросилъ я, — чей это домъ на углу Энтовской линіи и Большого проспекта на Васильевскомъ островѣ... Мы не подалеку отъ него встрѣтились.

— Купца первой гильдіи Прохора Елизаровича Скоробогатова,—отвѣчалъ, иронически улыбаясь, Бѣдуновъ, — а что?...

— Меня заняло, сказалъ я, намѣреваясь проглотить кусокъ котлеты, — позднее освѣщеніе этого дома и толпа гостей, попавшаяся мнѣ у подъѣзда, состоявшая исключительно изъ мущинъ.

— И прибавьте купцовъ, — замѣтилъ Александръ Θедоровичъ, съ тою же улыбкою, — гости были нужные люди Я самъ былъ въ числѣ этихъ купцовъ-гостей и.. Бѣдуновъ замолчалъ.

— Весело провели время? — равнодушно полюбопытствовалъ я.

— Очень весело, — усмѣхнулся Александръ Θедоровичъ и допилъ второй бокалъ. — Сначала вечера, — сталъ разсказывать онъ, — присутствовали и дамы, но ихъ къ извѣстнымъ часамъ благоразумно удалили, оставивъ однихъ мужей.. Семейный вечеръ съ неожиданнымъ сюрпризомъ... Ну-съ, угостили чаемъ, потомъ засѣли въ стуколку и мушку—я въ послѣднемъ удовольствіи не принималъ участія, ненавидя картъ. Спасибо, нашлися шахматы и партнеръ.—Далѣе, радушный хозяинъ съ пасмурнымъ и задумчивымъ челомъ угощалъ своихъ гостей выпивкой и закуской, особенно усердно налягая на первую, а затѣмъ, въ заключеніе, послѣдовалъ и сюрпризъ всѣмъ гостямъ дорогой, хотя и не въ одинаковой степени...

— Вы же что получили? — спросилъ я.

— А какъ-же! вмѣсто 2000 рублей двѣ тысячи пятіалтынныхъ. Но, къ счастію, не за себя, а по порученію одного товарища. Я въ эту область спекуляціи не вторгаюсь и не занимаю денегъ ни на какихъ условіяхъ. Товаръ въ кредитъ отпускаю, безъ этого нельзя. Я въ этомъ дѣлѣ даже и за товарища окончательно не потерялъ денегъ, объявивъ, что переговорю съ нимъ и какъ онъ самъ знаетъ, но обстановка всего видѣннаго возмущаетъ меня. Впрочемъ, вамъ, какъ непринадлежащему къ коммерческому міру, можно разсказать все... Къ тому же, вы не знакомы съ Прохоромъ Елизаровичемъ и вообще я надѣюсь на вашу скромность. Дѣла его будто-бы приняли такой дурной оборотъ, что онъ долженъ объявить себя несостоятельнымъ Прохоръ Елизаровичъ узналъ, какъ онъ говоритъ, внезапно, сдѣлавъ инвентарь по своей торговлѣ.

И вотъ, какъ *честный* человѣкъ, желая *честно* раздѣлаться съ своими кредиторами (Бѣдуновъ сдѣлалъ удареніе въ голосѣ на словахъ честный и честно). Скоробогатовъ приглашаетъ ихъ къ себѣ на чаекъ «поговорить *объ одномъ дѣльцѣ,*» а затѣмъ таинственно вызываетъ въ отдѣльную комнату, на столѣ въ которой разложено множество книгъ и счетовъ, и объявляетъ о своемъ горѣ, несостоятельности, приглашая дорогихъ гостей самимъ разсмотрѣть книги и убѣдиться въ справедливости его словъ. Здѣсь происходитъ комическая сцена. Большинство кредиторовъ, по пословицѣ, «смотрятъ въ книги и видятъ фиги...» Провѣрить эти книги не только въ короткій, часовой срокъ, но и мѣсячный почти невозможно, до того сбивчивы и запутаны наши счета. Эхъ! да всего нельзя передать! — прибавилъ Бѣдуновъ, махнувъ рукою.

— Чѣмъ же кончилось? — спросилъ я.

— Чѣмъ?... Кредиторы видятъ, что въ случаѣ чего и вовсе ничего не получатъ А Прохоръ Елизаровичъ, по обычаю, земной поклонъ, проситъ не губить, что онъ человѣкъ честный, да надъ нимъ бѣда струхнулась Плачетъ и предлагаетъ десять копеекъ за рубль, говоря, что лишается всего; но кредиторы жмутся, въ надеждѣ нѣтъ-ли у него скрытаго капитала? Тогда Прохоръ Елизаровичъ показываетъ имъ свои сокровеннѣйшіе счета, изъ которыхъ видно, что болѣе ужъ 15 коп за рубль онъ рѣшительно дать не можетъ и что при такихъ условіяхъ едва-едва можетъ только продолжать коммерцію, чтобы поправиться и со временемъ отблагодарить... А иначе приходится объявиться несостоятельнымъ... Кредиторы находятся въ вынужденномъ положеніи согласиться и соглашаются

— Но, замѣтилъ я, — былъ-ли въ прошлое время Прохоръ Елизаровичъ дѣйствительно честный человѣкъ?

— Объ этомъ, въ коммерческомъ дѣлѣ, — отвѣчалъ Бѣдуновъ, — судить трудно.. Иной очень продолжительное

время аккуратно уплачиваетъ по векселямъ своимъ кредиторамъ, но вовсе не по честности, а чтобы внушить къ себѣ довѣріе, расширить кредитъ, цапнуть куши, а потомъ. Бѣдуновъ не докончилъ и опрокинулъ голову на спинку дивана. Конечно, — продолжалъ онъ, перемѣняя позу, подобные примѣры, что разверстываются съ кредиторами за рубль по полтинѣ, четвертаку, десяти и даже пяти копеекъ не новы; и расплатившійся такимъ образомъ не стыдится смотрѣть въ глаза своимъ кредиторамъ; если онъ на первыхъ порахъ замаскируетъ положеніе своего капитала и притворится казанскимъ сиротою, то слыветъ даже за честнаго человѣка, а далѣе время все изглаживаетъ изъ памяти... И если-бы дѣло коснулось меня. Бѣдуновъ не докончилъ и энергически ударилъ кулакомъ по столу — Но, прекратимъ этотъ разговоръ, сказалъ онъ, поправляя рукою свои волосы на головѣ — Вы, — обратился онъ ко мнѣ, заведя рѣчь о другомъ предметѣ, спрашивали меня, буду-ли я дома?.. У васъ есть какое нибудь дѣло?

— Да, и довольно щекотливое, — признался я

— Чтожъ, переговоримъ теперь, если можно.

Я объяснилъ Бѣдунову, что у меня есть болѣе тридцати листовъ беллетристическихъ сочиненій, разбросанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, которыя я желалъ бы теперь соединить и издать отдѣльнымъ томомъ.

— Вы хотите, чтобы издалъ я? — спросилъ онъ.

— Да; я на васъ полагаюсь болѣе, чѣмъ на другихъ.

— Благодарю васъ; съ удовольствіемъ-бы, но... ранѣе года не могу... Если подождете...

— Хорошо, — согласился я, — для меня все равно, выйдетъ-ли томъ моихъ сочиненій въ слѣдующемъ году или въ этомъ. Тутъ все дѣло заключается въ деньгахъ... Я въ данное время нахожусь въ слѣдующихъ обстоятельствахъ. Я опредѣленъ на службу въ очень отдаленную провинцію за 1485 верстъ отъ Петербурга, на должность

съ хорошимъ окладомъ жалованья и мнѣ выдадутъ прогонныя и подъемныя деньги. Но, несмотря на это, выданныхъ денегъ будетъ недостаточно, такъ какъ мнѣ придется еще проѣхать свыше 2000 верстъ, чтобы повидаться съ родными и, кромѣ того, въ Петербургѣ я долженъ буду расчитаться со своими долгами. Въ этомъ затруднительномъ положеніи я рѣшаюсь просить васъ, Александръ Өедоровичъ, нельзя-ли намъ устроить дѣло такъ: мы условимся относительно гонорара и вы дадите мнѣ извѣстную часть гонорара, а остальныя деньги или въ назначенный вами срокъ, или по изданіи моихъ сочиненій. На остальныя условія я согласенъ, лишь-бы теперь получить мнѣ задатокъ, необходимый къ отъѣзду изъ Петербурга. Сочиненія свои я передамъ вамъ тотчасъ же, хоть завтра.

— Сколько-бы вы желали получить гонорара съ листа? спросилъ Бѣдуновъ.

— Откровенно говоря, рублей двадцать пять... Это выйдетъ 750 р., но я готовъ и на уступку.. Эдакъ, рублей двадцать....

— Нѣтъ, зачѣмъ же,— возразилъ Бѣдуновъ, — двадцать пять, такъ двадцать пять А сколько-бы изъ этой суммы вы желаете впередъ?

— До зарѣзу нужно, Александръ Өедоровичъ, полтараста.

— Ну-съ, эти деньги,—утѣшилъ меня Бѣдуновъ,— я могу дать вамъ Соберите ваши сочиненія и принесите ко мнѣ: я желалъ-бы съ своей стороны устроить такъ: сочиненія свои вы оставите у меня и предоставите мнѣ право издать ихъ въ удобное для меня время; такъ какъ изданіе будетъ стоить издержекъ. Гонораръ авторамъ не составляетъ еще важнаго расхода, но, главное, типографія, бумага и прочее Я же выдамъ вамъ необходимые полтараста рублей, а въ остальныхъ шестистахъ выдамъ вексель, срокомъ, положимъ, до 25 января 187* года, т е.,

на годъ и три мѣсяца. Такимъ образомъ мы рѣшительно кончимъ дѣло. Согласны-ли вы?

Я и не зналъ какъ благодарить Бѣдунова, за то, что онъ извлекъ меня изъ моихъ тяжелыхъ обстоятельствъ.

Посидѣвъ и потолковавъ еще немного о разныхъ городскихъ новостяхъ, мы разстались. Около «Малоярославца», я нашелъ къ услугамъ своимъ извощика, съ которымъ, распрощавшись съ Бѣдуновымъ, я отправился въ свою келію, въ меблированныя комнаты на Гончарную улицу.

Чрезъ нѣсколько дней я принесъ Бѣдунову свои сочиненія и, согласно условію, получилъ съ него полтараста рублей и срочный вексель. Это дало мнѣ возможность благополучно выбраться изъ Петербурга, повидаться съ своими родными въ г. В. и прибыть въ отдаленный С—скъ, къ мѣсту своего новаго служенія.

III.

Въ этомъ отдаленномъ С—скѣ я прослужилъ весьма не долго. Причинъ на это было крайне много, о нихъ я говорить не буду, скажу только, что мѣсяца черезъ три четыре мнѣ уже не оставалось ничего болѣе, какъ подать въ отставку Я думалъ съ маленькими средствами, бывшими у меня подъ рукою, при продажѣ всѣхъ своихъ пожитковъ, добраться до Петербурга и поискать здѣсь мѣста, или заняться прежнимъ своимъ трудомъ. Но, увы! меня постигъ новый, семейный ударъ: въ В. у меня скончался отецъ, и мать осталась одна совершенно безпомощная женщина, больная, требующая за собою ухода родственнаго. Всѣ свои деньги я выслалъ ей и до Петербурга мнѣ было уже добраться не съ чѣмъ, а между тѣмъ отставка мнѣ пришла Тогда я вспомнилъ о векселѣ Бѣдунова на 600 р. Отставка была дана 23 декабря, слѣ-

довательно, до срока уплаты остался мѣсяцъ Я телеграфировалъ въ Петербургъ и получилъ удовлетворительный отвѣтъ, что деньги въ срокъ мнѣ будутъ выданы. какъ только я пріѣду. Нужно было занять на выѣздъ, но городъ С—скъ былъ мнѣ совсѣмъ не знакомъ. По счастію, я встрѣтилъ въ С—скѣ своего стараго знакомаго по университету и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предмѣстника по должности, отправлявшемуся также, подобно мнѣ, въ Петербургъ, для пріисканія занятій. Узнавши о моемъ критическомъ положеніи, мой товарищъ сочувственно отнесся къ нему и отдалъ мнѣ послѣднія свои деньги, съ тѣмъ, чтобы по пріѣздѣ въ Петербургъ. я возвратилъ-бы ему Расчитывая на полученіе денегъ съ Бѣдунова, въ крайнемъ случаѣ хотя половины, я обѣщалъ уплатить немедленно. Мы выѣхали вмѣстѣ и, кое-какъ, добрались 24 января до Петербурга, потому что денегъ, данныхъ товарищемъ, едва хватило, при самыхъ скромныхъ издержкахъ, на дорогу, тѣмъ болѣе, что я ѣхалъ не одинъ, а семействомъ; онъ же, отдавъ мнѣ послѣднія деньги, остался съ нѣсколькими рублями, которые и издержалъ въ пути. Дорога же была очень продолжительна, такъ какъ пришлось ѣхать на почтовыхъ и потомъ съ остановками по нѣсколькимъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ, мы прибыли въ Петербургъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова съ двумя пятіалтынными и я тотчасъ же, перевезши вещи въ нумера одной незатѣйливой гостинницы, принужденъ былъ бѣжать въ ссудную кассу заложить часы. для обхода на текущій день; завтра же рѣшено было идти получать деньги съ Бѣдунова. Утѣшенный этою мыслію, я, несмотря на безденежье и на усталость отъ дороги, находился въ самомъ бодромъ и веселомъ настроеніи духа, и послѣ обѣда въ гостинницѣ предложилъ женѣ и своему спутнику пройтись по Невскому проспекту Мы остановились не далеко отъ него, близъ гостинницы «Дагмара». Погода была не дурна. У меня въ Петербургѣ огромная масса знакомыхъ лицъ

разныхъ званій и состояній, между которыми есть нѣкто Маслянниковъ, рыскавшій вездѣ и повсюду и постоянно знавшій всевозможныя новости города и сплетни. Присматриваясь къ проходящимъ, въ надеждѣ найти между ними знакомое лицо, я вспомнилъ объ этомъ Маслянниковѣ и, обратясь къ женѣ, сказалъ ей: не встрѣтимъ-ли мы его, такъ какъ въ эти часы онъ постоянно гранитъ панели Невскаго.

— А на что онъ тебѣ? спросила жена.

— Узналъ-бы у него о городскихъ новостяхъ.

Маслянниковъ былъ легокъ на поминѣ: не успѣлъ я проговорить свой отвѣтъ женѣ, какъ увидѣлъ его идущимъ на встрѣчу.

— Ба! какими судьбами? вскричалъ онъ, увидавши меня,—вотъ не ожидалъ! Давно ли изъ С—ска?

— Только нѣсколько часовъ, какъ пріѣхалъ.

— На долго-ли?

— И самъ не знаю. Можетъ быть и на всегда, — а можетъ быть куда и уѣду. Вы какъ живете, можете?

— Ничего, слава Богу

— Что новаго?...

Маслянниковъ передалъ мнѣ нѣсколько извѣстій объ общихъ знакомыхъ и о газетныхъ и журнальныхъ новостяхъ.

— Еще что?... Больше ничего?.. спросилъ я.

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, — о бѣгствѣ Бѣдунова вы, разумѣется, знаете

— Какого Бѣдунова,— вскричалъ я, отшатываясь назадъ и скорчивъ самую изумленную рожу.

— А извѣстнаго книгопродавца на Невскомъ....

— Что вы?. Быть не можетъ! Александра Θедоровича?

— Да.

— Куда же онъ бѣжалъ?...

— За границу.

— Но, можетъ быть это сплетни: онъ уѣхалъ должно быть лишь на время по дѣламъ. а говорятъ бѣжалъ?

— Нѣтъ, бѣжалъ окончательно.

— Что же заставило его бѣжать?

— Обыкновенно обанкрутился. Разстроилъ дѣла.

— Довольно странно.... У него повидимому былъ такой порядокъ въ книжномъ магазинѣ.... Столько служащихъ и всѣ постоянно за работою... Одинъ изъ прикащиковъ кажется даже окончилъ полный курсъ въ с.-петербургскомъ коммерческомъ училищѣ... Такая бездна торговыхъ книгъ... У кассы стояла какая-то родственница Бѣдунова, сестра, что-ли? Слѣдовательно, воровство кассы не мыслимо. Притомъ Бѣдуновъ человѣкъ честный, въ аферы и спекуляціи онъ не вдавался, особыхъ изданій предпринималъ крайне мало Что онъ издалъ въ послѣднее время?... Почти ничего. Развѣ его подрѣзалъ иллюстрированный журналъ? Но все таки онъ не могъ довести его до бѣгства. Онъ могъ потерять на немъ бездѣлицу для его капитала, двѣ три тысячи, особенно, если взять во вниманіе огромный кредитъ Бѣдунова у бумажныхъ фабрикантовъ, въ типографіяхъ и прочее, то эта сумма для него менѣе даже, чѣмъ бездѣлица. Вы бывали,—спросилъ я Маслянникова, въ книжномъ магазинѣ Бѣдунова?

— Сколько разъ.

— Опять спрашиваю васъ: видѣли-ли вы тотъ примѣрный порядокъ, о которомъ я говорилъ вамъ?

— Видѣлъ...

— Какъ же вы утверждаете, что дѣла Бѣдунова разстроились? приступилъ я горячо, или вы считаете Бѣдунова за человѣка, способнаго улизнуть съ чужими деньгами?... Нѣтъ, онъ человѣкъ честный!...

— Вы напрасно горячитесь Я передаю вамъ, что слышалъ, — отвѣчалъ Маслянниковъ, замѣтивъ мою раздражительность.

— Не вѣрю, васъ обманули.... Ложь!...

— Но, помилуйте, вскричалъ разгорячонный моимъ недовѣріемъ Масляниковъ, — какая ложь? Я неправильно выразился, что я слышалъ только о бѣгствѣ Бѣдунова, объ этомъ я читалъ въ газетахъ. Онъ бѣжалъ двѣ недѣли уже назадъ. Магазинъ его запертъ. Подите и удостовѣрьтесь самолично.

— Да, пойду и удостовѣрюсь, — съ сердцемъ отвѣчалъ я, и, не подавая Масляникову руки, быстро повернулся и повлекъ за собою жену по направленію къ магазину Бѣдунова.

Масляниковъ зналъ горячій темпераментъ моего характера и смотрѣлъ вслѣдъ мнѣ, какъ па сумашедшаго.

Книжный магазинъ Бѣдунова оказался дѣйствительно запертымъ.

Дѣло Бѣдунова заняло меня до того, что я забылъ собственные интересы, свое безденежье и то положеніе, въ которое ставило меня это бѣгство передъ моимъ товарищемъ. Въ головѣ неотвязно засѣла мысль: «что могло погубить извѣстнаго книгопродавца и довести его до постыднаго бѣгства?...»

И я рѣшился во чтобы то ни стало доискаться истины.

А. Шкляревскій.

(Продолженіе будетъ).

Значеніе прессы въ обработкѣ новыхъ идей.

Слѣдя за развитіемъ новыхъ идей и новыхъ изобрѣтеній, въ прикосновеніи ихъ съ жизнью, нельзя не подмѣтить, что они встрѣчаются публикою съ большею или меньшею антипатіею, въ силу чисто индивидуальнаго рефлекса мысли—нежеланія размышлять о томъ, что разъ усвоено. Изъ такого явленія не изъяты бываютъ люди, спеціально занимающіеся наукою, привыкшіе размышлять отъ извѣстной аксіомы, данной имъ на школьной скамьѣ, усвоенной ими въ практической жизни и сдѣлавшейся ихъ второю натурою. Понятія такихъ людей проявляются въ видѣ антагонизма противъ того, что колеблетъ ихъ аксіому. Педантизмъ разныхъ ученыхъ, профессоровъ, преподавателей, мыслителей былъ вездѣ главнымъ тормазомъ въ обработкѣ новыхъ идей. Иногда къ педантизму примѣшивается еще оскорбленное преподавательское самолюбіе, а часто и личные, своекорыстные интересы, подталкивающіе стоять за старое свое преподаваніе и производство.

Все свѣжее и новое находитъ себѣ поддержку исключительно въ литературѣ—въ печатномъ словѣ, гдѣ встрѣчаются элементы, независимые отъ рутинныхъ началъ и предвзятыхъ идей. Поэтому, понятно, что на прессу всегда выпадаетъ доля — являться поборникомъ новыхъ идей и мыслей. Пресса, и только одна пресса, открываетъ

обширное поле, гдѣ сталкиваются самыя противоположныя мнѣнія. Каждое изъ этихъ мнѣній находитъ въ образованной публикѣ спеціалистовъ, относящихся къ дѣлу безпристрастно и помогающихъ всегда раскрытію и распространенію истины

Эта-то мысль просится къ намъ на перо на первыхъ порахъ изданія «Бесѣды», хотя-бы уже для одного того, чтобы полнѣе выяснить читателямъ цѣль этого изданія, въ которомъ предполагается дать мѣсто противоположнымъ мнѣніямъ по затронутому и еще необработанному счетоводному вопросу.

Но прежде, чѣмъ выяснить нашу мысль, приведемъ нѣсколько фактовъ, важное значеніе которыхъ, для полноты дѣла, необходимо имѣть въ виду.

Въ позднѣйшее время, по поводу разсматриваемаго въ правительственныхъ учрежденіяхъ вопроса о торговой несостоятельности, биржевыя купечества: с.-петербургское, московское, рижское, одесское и т. д., какъ читатель замѣтитъ ниже изъ спеціальной объ этомъ статьѣ, единогласно указали на важное значеніе, въ дѣлахъ несостоятельности торговаго счетоводства, а нѣкоторыя прямо выразили мысль о необходимости пересмотра статей торговаго устава, относящихся къ торговымъ, счетоводнымъ книгамъ. Какъ удовлетвореніе этой потребности является, какъ разъ въ это-же время, новая тройная система счетоводства, значеніе которой выясняется уже изъ того, что со стороны министерства финансовъ, по приказанію г. министра, сдѣлано распоряженіе объ испытаніи этого новаго русскаго изобрѣтенія путемъ практики, для того, чтобы выяснить полнѣе сущность его. Кромѣ того, въ самое послѣднее время, въ одномъ изъ журналовъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, именно 1-го декабря 1875 г., выражено, что «конечно на урокахъ бухгалтеріи въ реальныхъ училищахъ, преподаватели не оставятъ безъ объясненія, какъ сущность новой си-

стемы, такъ и предлагаемыя ею улучшенія и видоизмѣненія въ системахъ, нынѣ существующихъ». Прибавимъ, что съ открытіемъ въ реальныхъ училищахъ коммерческихъ отдѣленій, и со введеніемъ въ ихъ курсъ преподаванія счетоводства, счетоводный вопросъ долженъ получить научную разрботку, и ему посвящено уже въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія нѣсколько статей «о преподаваніи счетоводства въ реальныхъ училищахъ».

Указавъ, такимъ образомъ, какъ на важное значеніе счетоводства, такъ и на ощущеніе въ правительственныхъ и купеческихъ сферахъ недостатковъ существующаго порядка, вернемся теперь къ нашей мысли, а именно укажемъ, какъ отнеслись къ новому изобрѣтенію—къ русской системѣ счетоводства — представители счетоводной науки у насъ въ Россіи. Между этими представителями прежде всего мы должны отвести самую видную роль старшему преподавателю двойной системы въ с.-петербургскомъ коммерческомъ училищѣ, г. Рейнботу, выступившему впереди противъ новой—тройной системы, сначала, въ статьѣ своей, въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» (№ 336, отъ 9-го декабря 1874 г); потомъ, послѣ отвѣта на эту статью со стороны г. Езерскаго (въ № 343 той же газеты, отъ 16 декабря 1874 г.),—на преніяхъ въ своемъ училищѣ 12-го января 1875 г. и, наконецъ, когда высказанное, на этихъ преніяхъ, «окончательное мнѣніе г. Рейнбота о двойной и тройной системахъ» было напечатано по подлинному стенографическому списку, исправленному собственноручно г. Рейнботомъ въ книгѣ «пренія о двойной и тройной системахъ счетоводства», съ возраженіемъ и съ полнымъ анализомъ этого окончательнаго мнѣнія, онъ г. Рейнботъ въ отвѣтъ на эту книгу «пренія и т. д, издалъ брошюрку: «которая система лучше — двойная или тройная *). Въ

*) Разборъ этой брошюры помѣщается ниже.

брошюрѣ, онъ говоритъ, что она есть его «послѣднее слово о тройной системѣ», и «что дальнѣйшія попытки, какъ г. Езерскаго, такъ и приверженцевъ его системы, восхвалять тройную и порицать двойную бухгалтерію, будутъ оставлены имъ (Рейнботомъ), безъ всякаго отвѣта».

Такимъ образомъ, вопросъ, со стороны г. Рейнбота, является совершенно законченнымъ, и читатель, надѣемся, не можетъ упрекнуть насъ въ желаніи дѣлать ссылку на такой частный примѣръ, по которому сторонамъ не было еще дано послѣдняго слова. Впрочемъ, мы не будемъ здѣсь входить въ разсмотрѣніе мнѣній г. Рейнбота. Все это уже сдѣлано и напечатано въ книгѣ «пренія о двойной и тройной системахъ счетоводства», а со стороны г. Рейнбота въ той же книгѣ, «въ окончательномъ мнѣніи», и въ особой брошюрѣ: «которая система лучше — двойная или тройная». Такимъ образомъ, для интересующихся читателей всѣ факты, выставленные двумя сторонами, на лицо. Остается только каждому желающему разсмотрѣть эти факты и составить по нимъ собственное мнѣніе.

Здѣсь мы коснемся только вопроса о значеніи прессы въ обработкѣ новыхъ идей, и затронемъ только тѣ мнѣнія г. Рейнбота, которыя разъясняютъ этотъ вопросъ

Съ самаго начала появленія тройной системы, какъ г. Рейнботъ, такъ и другіе представители науки счетоводства, выказали полную апатію, полное невниманіе и равнодушіе къ новому изобрѣтенію въ области ихъ предмета. Въ 1870 г. вышелъ въ свѣтъ первый публичный опытъ этого изобрѣтенія; въ 1873 году—теорія и краткая наглядная практика, а въ 1874 году—полная наглядная практика счетоводства, съ одной стороны — по простой, двойной, англійской и другимъ старымъ системамъ счетоводства, съ другой — по новой тройной системѣ. Но, въ теченіе всего этого времени, публика не узнала о новомъ изобрѣтеніи отъ нашихъ представителей науки сче-

товодства ничего. На г. Рейнботѣ, какъ на преподавателѣ счетоводства въ с.-петербургскомъ коммерческомъ училищѣ, и какъ на авторѣ нѣсколькихъ томовъ сочиненій о счетоводствѣ по старымъ системамъ, лежала первѣйшая и прямая обязанность познакомить публику съ новымъ явленіемъ въ области его спеціальнаго дѣла. Тѣмъ легче для г. Рейнбота можно было это сдѣлать, потому что первый публичный опытъ новой системы состоялъ изъ переложенія по ней цѣликомъ полнаго курса его же. г. Рейнбота. Но, какъ г. Рейнботъ, такъ и другіе представители науки счетоводства обнаружили полное невниманіе къ публикѣ и отнеслись къ дѣлу съ непростительною апатіею.

Весною 1874 года, по выходѣ въ свѣтъ полной наглядной практики по двойной и тройной системамъ, только одна пресса обратила на нихъ вниманіе публики. Трудъ этотъ, такимъ образомъ, заслужилъ невниманіе только со стороны представителей науки счетоводства. Въ этомъ случаѣ, заслуга прессы въ дѣлѣ разъясненія публикѣ новаго изобрѣтенія, обрисовывается совершенно ясно

Но она является намъ еще полнѣе, когда мы возьмемъ во вниманіе, что если наши представители науки нашли, наконецъ, нужнымъ выйти изъ своего апатическаго положенія, то подвинула ихъ на это та же самая пресса. Статьи ихъ явились лишь по поводу статей «Голоса» и т. д., такъ что изъ самаго уже оглавленія видно, что если-бы не явилось въ прессѣ отзывовъ, посвященныхъ новому изобрѣтенію, то наши представители науки и не подумали-бы познакомить съ нимъ публику и по сегодняшній день и быть можетъ, никогда.

Но и послѣ, выведенный прессою изъ апатіи, г Рейнботъ откликнулся не затѣмъ, чтобы разобрать изобрѣтеніе, указать на его особенности и т. п. но для того лишь, чтобы отстоять свои сочиненія. Само побужденіе приняться за перо онъ объясняетъ, въ первыхъ строкахъ своей первой статьи, довольно оригинальнымъ образомъ:

«До тѣхъ поръ», говоритъ онъ, «пока система эта (русская-тройная) предлагалась публикѣ въ сочиненіяхъ г. Езерскаго, мы считали лишнимъ говорить»... во имя науки... хоть трава порости въ ней. «Но когда пресса», и т. д. то это «заставило» (?) и т. д.

Въ первыхъ этихъ строкахъ обрисовывается уже ясно, что побужденіемъ взяться за перо двигали не научные интересы истины.

«Мы», говоритъ г. Рейнботъ, «поставили себѣ цѣлью предостеречь отъ излишняго увлеченія, какъ органовъ нашей прессы, такъ и слишкомъ довѣрчивую, къ газетнымъ одобреніямъ, публику».

Изъ этихъ строкъ самъ собою вытекаетъ вопросъ: кто больше увлекается—пресса, или г. Рейнботъ, и кому публика должна оказать больше довѣрія—прессѣ, или г. Рейнботу? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо сказать, что упомянутое замѣчаніе г. Рейнбота всецѣло относится именно къ статьѣ газеты «Голосъ» о новомъ русскомъ изобрѣтеніи, и что въ этой газетѣ появлялось нѣсколько статей о тройной системѣ счетоводства и, между прочимъ, въ № 84, отъ 25-го марта 1874 года и въ № 295, отъ 25-го октября 1874 года.

Въ промежуткѣ между этими статьями въ № 247, отъ 7-го сентября того же 1874 г., въ томъ же «Голосѣ» была помѣщена статья о двухъ книгахъ г. Рейнбота «Сельско-хозяйственное счетоводство» и «Фабричное счетоводство», въ которыхъ именно было сказано: «нельзя не отнестись сочувственно къ мысли г. Рейнбота—спеціализировать руководства»

Сопоставляя эти статьи между собою, мы не знаемъ, можно-ли считать, что пресса, въ лицѣ газеты «Голосъ», заслужила упрекъ за то, что дала своимъ читателямъ сочувственные отзывы обоимъ противоположнымъ авторамъ, и если только заслужила, то почему же г. Рейнботъ не задался цѣлью предостеречь и прессу отъ увлеченія и

публику отъ довѣрія къ прессѣ, въ то время, когда въ «Голосѣ» говорилось о его, г. Рейнбота, сочиненіи. Вѣдь не можетъ же г. Рейнботъ быть на столько непослѣдовательнымъ, чтобы желать и увлеченія прессы, и довѣрія публики къ прессѣ, въ то время, когда рѣчь идетъ о его сочиненіяхъ, и, наоборотъ, возбуждать недовѣріе публики къ прессѣ тогда, когда рѣчь идетъ о сочиненіяхъ не его, г. Рейнбота.

Упомянутая статья г. Рейнбота, въ которой онъ предупреждаетъ прессу отъ увлеченія и публику отъ довѣрія къ прессѣ, явилась за двумя подписями, именно: его, г. Рейнбота и г Н. Повѣткина. Такимъ образомъ онъ напрашивается, какъ-бы, на двойное къ себѣ довѣріе публики.

Послѣ этого вопросъ: кто именно заслуживаетъ больше довѣрія публики — пресса или г. Рейнботъ? пріобрѣтаетъ особую, такъ сказать, двойную цѣну.

Войдемъ въ разсмотрѣніе его.

«Первое сочиненіе», говоритъ г. Рейнботъ, въ защиту двойной системы, «въ которомъ двойная система изложена и правильно и органически появилось въ 1504 г. Тутъ г. Рейнботъ не объяснилъ, гдѣ именно онъ видѣлъ это сочиненіе. Между тѣмъ, изъ другихъ источниковъ оказывается, что его никто изъ писавшихъ о счетоводствѣ, не исключая и самого г. Рейнбота, не видѣлъ. Слѣдовательно, какимъ же образомъ г. Рейнботъ можетъ говорить, что двойная система изложена «правильно и органически» въ такомъ трудѣ, котораго онъ видѣть не могъ и не можетъ.

Замѣтимъ здѣсь, что монахъ Пачіоло занимался переводомъ съ арабскаго языка алгебры, и когда къ нему, какъ къ человѣку, занимавшемуся математическими науками, обратились купцы за разрѣшеніемъ ихъ затрудненій по счетоводству, то онъ далъ совѣтъ, въ 1495 г., записывать суммы по два раза, чтобы уравнять итоги двухъ

противоположныхъ страницъ счетовъ: приходнаго и расходнаго.

Этимъ совѣтомъ онъ и ограничился. Никакого сочиненія онъ не писалъ и не издавалъ. Первое сочиненіе напечатано было уже послѣ его смерти другимъ, тоже монахомъ.

Изъ этого мы можемъ видѣть, что во времена изобрѣтенія двойной системы, счетоводный вопросъ не подвергался такой строгой критикѣ, какъ это мы видимъ теперь, въ наше время.

Вопросъ этотъ остался непочатымъ вопросомъ, а изобрѣтеніе двойной системы вышло скороспѣлкою изъ головы такого человѣка, который практическимъ счетоводствомъ никогда не занимался, и, слѣдовательно, въ этомъ, на скоро заявленномъ мнѣніи, не могло быть глубокой, обдуманной мысли. Это, кстати сказать, подтверждаетъ еще разъ необходимость разработки счетоводнаго вопроса

Далѣе г. Рейнботъ продолжаетъ, что «мнѣніе г. Езерскаго о томъ, что по двойной системѣ обманы, утайки и ошибки возможны, есть не оригинальное, а заимствовано у Эдуарда Джонеса».

Говоря эти слова, г Рейнботъ не указалъ источника, изъ котораго онъ выписалъ это мнѣніе Эд Джонеса, и, такимъ образомъ, выставилъ самого себя человѣкомъ, сдѣлавшимъ и прессѣ, и публикѣ новое открытіе; мало того, уличающимъ г. Езерскаго въ томъ, что онъ чужое мнѣніе выдаетъ за свое. На самомъ же дѣлѣ оказывается, какъ это выяснилось изъ упомянутыхъ статей и брошюръ, что г. Рейнботъ выписалъ мнѣніе Эд. Джонеса изъ сочиненій г. Езерскаго же, и что г. Езерскій, собственно говоря, не «*заимствовалъ*», а «*привелъ*» мнѣніе Эд. Джонеса, съ указаніемъ на источникъ, откуда онъ приводитъ его,— привелъ для того, чтобы доказать, что не одинъ онъ, Езерскій, думаетъ, что двойная система счетоводства обман-

чива, но что мнѣніе это раздѣляетъ еще и изобрѣтатель англійской системы счетоводства, Эдуардъ Джонесъ.

Въ концѣ своей статьи, г. Рейнботъ выражается, что «обманы и утайки возможны при всякой системѣ, возможны и при веденіи счетоводства по тройной системѣ». Въ этихъ строкахъ, какъ читатель видитъ, г. Рейнботъ, прежде всего, самъ того не замѣчая, присоединяется къ мнѣнію Эд. Джонеса, раздѣляемому г. Езерскимъ что по двойной системѣ обманы и утайки возможны. Здѣсь г. Рейнботъ не выясняетъ и не ограничиваетъ степень своего согласія съ Эд. Джонесомъ и г Езерскимъ, и едва ли мы ошибемся, если, на основаніи словъ г. Рейнбота, поймемъ, что согласіе это самимъ имъ неограничено. Послѣ же этого, вопросъ о томъ, что по двойной системѣ обманы и утайки возможны, перестаетъ быть вопросомъ, такъ какъ мнѣніе самого г. Рейнбота согласно съ мнѣніемъ Джонеса и Езерскаго. А коль скоро о двойной системѣ складывается такое единогласное невыгодное мнѣніе, что по ней утаить и обмануть можно, то нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, остановиться человѣчеству на обманчивой системѣ и продолжать пользоваться ею, нельзя же не задаться вопросомъ объ устраненіи такого серіознаго недостатка въ счетоводномъ дѣлѣ; и слѣдовательно представляется въ высшей степени раціональнымъ открыть этотъ вопросъ, разсмотрѣть его и обсудить, нельзя-ли въ самомъ дѣлѣ найти способовъ къ устраненію такого важнаго недостатка Нельзя же отказать, по меньшей мѣрѣ, въ справедливости такого желанія, а если къ этому желанію, къ этой мысли, примкнутъ пресса и лучшія счетоводныя силы, то отъ этого нельзя ожидать ничего другого, какъ только выясненіе счетоводнаго вопроса, такъ какъ нельзя же допускать мысли, чтобы человѣчество не могло справиться съ такимъ предметомъ, какъ счетоводство, и не могло внести въ него какія нибудь свѣжія мысли, ко-

торыя вывели-бы насъ изъ затрудненія—употреблять обманчивую, по единогласному мнѣнію, систему счетоводства.

Г. Рейнботъ противъ обманчивости двойной системы ничего не говоритъ, онъ только, какъ мы видѣли выше, говоритъ, что то же самое возможно и по тройной системѣ. Доказать ему послѣдняго, однако, не удалось. Онъ дѣйствительно началъ было приводить доказательство, но потомъ самъ отступился и, такимъ образомъ, оказалось, что не тройная система обманчива, а самъ г. Рейнботъ обманывалъ самого себя и публику *).

Но если-бы, допустимъ къ примѣру, хотя это пока будетъ гадательно и преждевременно, если-бы въ болѣе или менѣе близкомъ, или отдаленномъ будущемъ было ука-

*) Г. Рейнботъ взялся доказать возможность обмановъ и утаекъ по тройной системѣ на одномъ изъ признаковъ вѣрности этой послѣдней, именно на регуляторѣ. Для этого г. Рейнботъ привелъ въ своей статьѣ, въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ форму, будто бы, тройной системы счетоводства. Онъ, во-первыхъ, выставилъ въ этой формѣ регуляторъ на двухъ страницахъ—на лѣвой и на правой, и во-вторыхъ, вывелъ цифру регулятора отъ суммы 399 р. 95 к. за 95 пуд. по 4 р. 21 к. Впослѣдствіи же, самъ г. Рейнботъ согласился, что регуляторъ въ тройной системѣ выставляется только на одной лѣвой страницѣ, и что на правой страницѣ г. Рейнботъ выставилъ его ошибочно. Точно также, впослѣдствіи онъ убѣдился, что регуляторъ образуется отъ отбрасываемыхъ дробей, между тѣмъ какъ при помноженіи 95 пуд., на цѣну 4 р. 21 к., сумма 399 р. 95 к. получается въ точности, и никакой дроби, а слѣдовательно и выставленной имъ въ регуляторѣ цифры 5 быть не можетъ. Чтобы поправить себя, г. Рейнботъ измѣнилъ примѣръ, именно—взялъ вмѣсто 399 р. 95 к. сумму въ 400 р. и этимъ измѣненіемъ суммы съ одной на другую, сознался уже въ первоначальной своей ошибкѣ. Затѣмъ, и съ новой суммою 400 р., онъ не могъ также обмануть по тройной системѣ, какъ это подробно разъяснено въ книгѣ «пренія о двойной и тройной системахъ счетоводства», именно, г. Рейнботъ принужденъ былъ,для совершенія обмана, подмѣнить цѣны, а подмѣна этой цѣны, при томъ условіи, въ какое тройная система ставитъ цифры цѣнъ, требуя обязательно выставленія ихъ на глазахъ хозяина. въ отдѣльной графѣ, становится слишкомъ рискованнымъ дѣломъ, и подмѣна такой цѣны можетъ черезъ чуръ уже легко привести человѣка на скамью подсудимыхъ и составлять уже дѣло уголовнаго преступленія.

зано на возможность утайки обмановъ и по тройной системѣ, въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ это возможно по двойной, или хотя въ меньшемъ, то такое открытіе, или подобныя указанія не только не ослабляютъ постановки счетоводнаго вопроса, а напротивъ того усиливаютъ потребность этой постановки и разработки счетоводства.

Тогда будетъ подлежать анализу и тройная система, какъ подлежитъ ему нынѣ двойная, и тогда должны быть придуманы и, по всей вѣроятности, отыщутся способы устраненія и тѣхъ недостатковъ, какіе могутъ быть открыты и въ тройной системѣ счетоводства. Нельзя же, повторимъ мы, обижать человѣчество такою мыслью, что оно не можетъ справиться съ счетоводнымъ вопросомъ, и что не найдется никто, кто могъ-бы внести въ него какія нибудь разумныя и болѣе вѣрныя начала, на которыя можно-бы было опереться и основаться.

Г. Рейнботъ, между прочимъ, дѣлаетъ въ своей статьѣ сравненіе способовъ записей, съ одной стороны, по двойной, съ другой — по тройной системѣ счетоводства. Для этого сравненія, онъ беретъ изъ тройной системы 151 задачу. Въ этой задачѣ выставленъ у г. Езерскаго фактъ продажи товара въ кредитъ, между тѣмъ г. Рейнботъ переиначилъ самый фактъ и перевернулъ его въ продажу на наличныя.

Надо въ этомъ случаѣ замѣтить, что въ тройной системѣ приведено около 700 задачъ, и что въ числѣ этихъ задачъ заключается масса разнообразныхъ примѣровъ продажи на наличныя деньги; но почему преподаватель г. Рейнботъ не взялъ прямо одного изъ приведенныхъ примѣровъ, и почему ему понадобилось перевернуть фактъ, это оставлено г. Рейнботомъ безъ разъясненія.

На этомъ пунктѣ г. Рейнботъ расходится съ обычаями прессы. Послѣдняя обыкновенно выставляетъ фактъ, какъ онъ есть, а г. Рейнботъ выставляетъ его перевернутымъ.

Далѣе, упомянутая 151 задача относится къ четвер-

тому виду тройной системы счетоводства. Замѣтьте, читатель, къ четвертому, т. е. къ самому подробному виду, поставленному на послѣдній планъ. Между тѣмъ, въ этой тройной системѣ существуютъ первые три вида счетоводства — сокращенные, въ которыхъ прибыли отчисляются не на каждую продажу отдѣльно, а на цѣлую массу ихъ. Но почему же преподаватель г. Рейнботъ беретъ именно задачу изъ самаго невыгоднаго вида и умалчиваетъ о первыхъ трехъ видахъ, поставленныхъ г. Езерскимъ впереди другихъ, этого г. Рейнботъ не разъясняетъ.

Задача 151 состоитъ изъ такого примѣра: продано индиго бенгальскаго 6 п. 2 ф., по 165 р. 30 к. за пудъ, на сумму 1000 р. 7 к. Проводя эту задачу по книгамъ двойной и тройной системамъ, преподаватель г. Рейнботъ подставляетъ къ записямъ тройной системы лишнихъ 1000 р. 7 к. и, въ то же время, скрываетъ запись по двойной системѣ, въ кассовой книгѣ, на 1000 р. 7 к., въ кредитѣ книги журнала на 1000 руб. 7 коп., въ счетѣ прибыли и убытка и т. п.

По поводу подставки къ тройной системѣ лишней записи въ 1000 р. 7 к., учитель г. Рейнботъ первоначально, въ окончательномъ мнѣніи, приводилъ три основанія. «Во первыхъ,» говоритъ онъ, «Езерскій подставилъ 3.333,037 руб. 46 к. Отчего же и мнѣ, Рейнботу, не подставить 1000 р. 07 к. *). Во вторыхъ,» говоритъ онъ, «это про-

---

*) Вычисленіе г. Рейнботомъ этихъ 3.333,037 р. 46 к., будто-бы подставленныхъ г. Езерскимъ къ двойной системѣ, представляется въ высшей степени комическимъ. Чтобы разъяснить этотъ комизмъ, надо сказать, что въ двойной системѣ существуетъ правило—балансировать счета, т. е. открывать счетъ баланса начинательнаго, а потомъ и заключительнаго, и переносить на такіе счета остатки. Въ тройной системѣ не существуетъ ни счета балансовъ, ни правилъ о балансированіи и о переносѣ остатковъ изъ счета въ счетъ, и такимъ образомъ трудъ этотъ сокращается. Далѣе, въ двойной системѣ есть книга журналъ; въ тройной системѣ такой книги и соотвѣтствующей ей нѣтъ, и поэтому, опять же, трудъ сокращается. Между тѣмъ, г. Рейнботъ говоритъ

стая опечатка; въ третьихъ, сумму 1000 р. 7 к. надо записать въ меморіалъ два раза, т. е. однимъ разомъ болѣе того, сколько она записана въ сочиненіи г. Езерскаго. Въ послѣдней своей брошюрѣ онъ приводитъ еще новое, четвертое основаніе и говоритъ, что по тройной системѣ слѣдуетъ вести не одну кассовую книгу, какъ у г. Езерскаго, а двѣ кассовыя книги.

Входя въ значеніе всѣхъ этихъ четырехъ основаній, нельзя не придти къ тому заключенію, что каждое изъ нихъ уничтожаетъ остальныя.

Если г. Рейнботъ говоритъ, отчего-бы ему и не подставить 1000 р. 7 к., то это значитъ, что здѣсь нѣтъ рѣчи объ опечаткѣ и о двухъ другихъ основаніяхъ.

Если это точно опечатка, то такъ и слѣдовало-бы остановиться и стоять на одной опечаткѣ. Если г. Рейнботу угодно изобрѣсти лишнюю запись, противъ записей г. Езерскаго, и навязать свое изобрѣтеніе Езерскому, то, опять же, здѣсь не совмѣстна рѣчь о подставкѣ, объ опечаткѣ и т. д. Если, наконецъ, въ тройной системѣ, г. Рейнботу непремѣнно хочется ввести двѣ кассовыя книги, а не одну, какъ у г. Езерскаго, то опять же слѣдовало-бы остановиться на чемъ нибудь одномъ и доказать то, на чемъ, наконецъ, остановился. Очевидно, что масса этихъ

такъ: «Какъ извѣстно остатки записываются», замѣтьте, читатель, *записываются*, значитъ Езерскій не *подставилъ*». Во первыхъ, эти остатки являются въ инвентарѣ, въ количествѣ 266746 р. 66 к. Затѣмъ «въ журналѣ сумма эта повторяется два раза, одинъ разъ, какъ активъ, а другой разъ, какъ пассивъ». «Въ такой-же суммѣ является этотъ остатокъ въ главной книгѣ и въ балансовой». «Слѣдовательно, говоритъ г. Рейнботъ, Езерскій приписалъ всего на сумму 1.867,226 р. 62 к.». Замѣтьте, читатель, комизмъ,—приписалъ къ двойной системѣ то, что въ ней является и существуетъ. «Кромѣ того», продолжаетъ г. Рейнботъ, «Езерскій включаетъ въ книгу журнала на 1 465,810 р. 84 к.», книгу, которая, надо сказать читателю, въ двойной системѣ существуетъ, значитъ, она, не приписана. Обѣ эти суммы вмѣстѣ и составляютъ 3.333,037 р. 46 к.

основаній набирается только для того, чтобы затемнить самый фактъ подставки и, съ этой стороны, едва-ли г Рейнботъ можетъ расчитывать на большее къ себѣ довѣріе публики, нежели пресса, такъ какъ если-бы она и повѣрила одному изъ этихъ основаній, то такое довѣріе не совмѣстно съ довѣріемъ публики къ остальнымъ основаніямъ.

По поводу пропуска въ двойной системѣ кассовой книги, г. Рейнботъ, въ послѣдней своей брошюрѣ, говоритъ, что кассовая книга по двойной системѣ ведется, и этимъ самымъ доказываетъ, что онъ ее, въ первой статьѣ, точно пропустилъ.

Однихъ уже этихъ фактовъ достаточно, для того, чтобы видѣть, что сумма записей по двойной и тройной системамъ выведена г. Рейнботомъ, въ искаженномъ видѣ, фальшивою, и что, съ этой стороны, довѣріе публики должно склониться больше на сторону прессы, гдѣ подобныя подставки и скрытія неслыханы, а къ преподавателю г. Рейнботу ни какъ уже нельзя отнестись съ тѣмъ довѣріемъ, на какое имѣетъ право расчитывать представитель науки, поставившій себѣ цѣлью «предостеречь отъ излишняго увлеченія, какъ органы нашей прессы, такъ и слишкомъ довѣрчивую къ газетнымъ одобреніямъ публику», и напечатавшій свою статью за двумя подписями, какъ-бы желая пріобрѣсти двойное къ ней довѣріе публики.

Все вышесказанное рисуетъ намъ довольно яркими красками частный случай, выясняющій, какъ отношеніе представителей науки къ новому изобрѣтенію, такъ и мѣсто, занимаемое прессою, выводящею на чистую воду всѣ подобнаго рода продѣлки и несправедливости, и раскрывающею истину дѣла.

Послѣ г. Рейнбота намъ припоминается еще другой авторитетъ счетоводной науки, г. А. Б. выступившій противъ тройной системы въ неменѣе оригинальной фор-

мѣ, чѣмъ г. Рейнботъ, въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, за октябрь мѣсяцъ 1875 г. Со статьею г-на А. Б. читатель будетъ познакомленъ въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ настоящихъ «Бесѣдъ». Здѣсь обращаемъ вниманіе читателя только на слѣдующія слова изъ труда его: «Бухгалтерія», говоритъ онъ, «область по преимуществу консервативная, допускающая лишь частныя поправки и постепенныя улучшенія въ существующихъ системахъ, какимъ путемъ и образовалась изъ простой—двойная система, а изъ нея можетъ впослѣдствіи, постепенно, шагъ за шагомъ, образоваться какая нибудь новая система, болѣе совершенная »

Сколько въ этихъ словахъ смысла для психолога! Новая система явилась. Новая система должна образоваться; но неужели такъ скоро? Нѣтъ, прочь эту мысль! Она придетъ когда нибудь послѣ. постепенно Замѣтьте противорѣчіе: консерваторъ, отстаивающій старое, ожидаетъ новую систему; «бухгалтерія», «консервативная», ожидаетъ. образованія новой, — но только ни теперь, ни въ такое время, когда А. Б. не можетъ отдѣлаться отъ усвоенной мысли о двойной системѣ. Онъ вѣритъ, что новая система придетъ, но не вѣритъ, что она пришла. Тутъ рефлексъ мысли не даетъ намъ возможность анализировать то, что усвоено. Явленіе новой системы, колеблющей аксіому, встрѣчаетъ антагонизмъ, а между тѣмъ фактъ этого явленія самъ по себѣ такой, что дѣйствительно возбуждаетъ вѣрованіе, что новая система когда нибудь да придетъ, потому что старая уже въ самомъ дѣлѣ оказывается, по сравненію съ новою, негодною. Но какъ-же это?.. Неужели теперь приходится размышлять о новой системѣ? Но онъ гонитъ отъ себя эту мысль, какъ отгоняютъ мухъ «Пусть это будетъ послѣ... когда нибудь... медленно. Неужели-же вдругъ?

Нѣтъ, послѣ... не теперь, не въ то время, когда

мысль не можетъ оторваться отъ усвоенной двойной системы счетоводства!!»

Въ этихъ строкахъ выражается борьба представителя науки съ собственною мыслью. Ясенъ разладъ и противорѣчіе съ послѣднею. «Придетъ она новая,» восклицаетъ консерваторъ, «но только не теперь, послѣ, послѣ!!..»

Въ заключеніе этой статьи, намъ невольно припоминается борьба, происходившая въ Англіи, во времена изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ. «Не пойдетъ,» кричали лучшіе представители, «не пойдетъ,» «будетъ скользить по рельсамъ,» «не пойдетъ. .»

«Это не я выдумалъ желѣзную дорогу,» печатаетъ въ газетѣ нѣкто, однофамилецъ изобрѣтателя, «это даже не мой родственникъ, онъ только однофамилецъ. Онъ сумашедшій! Но это вѣдь онъ, а не я. Ради Бога не смѣшивайте. Я здоровъ...» и прочее и прочее.

Вотъ что печаталось и говорилось противъ изобрѣтателя желѣзныхъ дорогъ.

Но, между представителями науки въ Англіи и представителями счетоводнаго дѣла у насъ, въ Россіи, существуетъ громадная разница. Первые, увидѣвши, что дорога идетъ, не брались подставлять ходу препятствій, не скрывали недостатковъ стараго способа передвиженія, не подмѣняли, въ подражаніе новому, ничего стараго, а послѣдніе, т. е. у насъ, увидѣвши новое изобрѣтеніе, подставляютъ къ нему, чтобы перегородить дорогу, лишніе 1000 р. 7 к прячутъ и скрываютъ книги своей системы, которыя, дѣйствительно, по сравненію съ новою системою, оказываются лишними, подмѣняютъ наскоро формы своего учебника и т. д. и т. д Наконецъ, представители дѣла въ Англіи, увидѣвъ совершившійся фактъ, признали его, поклонились ему, между тѣмъ какъ наши представители счетоводнаго дѣла, на глазахъ которыхъ новая тройная система уже пошла и примѣнена, все еще кричатъ: «не пойдетъ», непримѣнимо». Тутъ не угадаешь,

какое именно побужденіе двигаетъ ими: или люди эти обладаютъ въ такой высокой степени простотою и пустотою, что не понимаютъ совершившагося факта примѣненія системы; или же они въ такой степени недобросовѣстны, въ отношеніи къ публикѣ, что кричатъ «непримѣнимо» ради только того, что авось кто нибудь имъ повѣритъ и купитъ у нихъ еще одинъ экземпляръ ихъ старой системы счетоводства; либо, наконецъ, люди эти наложили на себя роль комиковъ, желающихъ дать русской публикѣ потѣшиться надъ ними, когда они высоко-комично кричатъ: «непримѣнимо!! непримѣнимо!!» тогда, когда она уже давно примѣнена, и когда сами они не могутъ дать практическаго сужденія о ея примѣнимости или непримѣнимости, какъ лица, не пробовавшія дѣлать этого примѣненія.

Послѣ всего, выясненнаго въ настоящей статьѣ, развѣ не имѣемъ мы права сказать, что представители науки являлись и являются главнымъ тормазомъ въ обработкѣ новыхъ идей, и что всякая новая, свѣжая мысль находитъ себѣ поддержку въ литературѣ, въ печатномъ словѣ, гдѣ встрѣчаются элементы, независимые отъ рутинныхъ началъ и предвзятыхъ идей?

По вопросу о торговой несостоятельности и значеніи въ дѣлахъ о ней торговыхъ книгъ *).

Вопросъ о торговой несостоятельности давно уже стоитъ на очереди къ разсмотрѣнію въ законодательномъ поряд-

---

*) Статья эта была помѣщена въ 1872 году, въ газетѣ «Голосъ», но такъ какъ разсматриваемый въ ней вопросъ, еще не разсмотрѣнъ и интересъ дѣла еще не потерянъ, то мы печатаемъ ее здѣсь, въ надеждѣ — вызвать мнѣнія со стороны другихъ спеціалистовъ дѣла.

кѣ во II-мъ отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и не получаетъ окончательнаго разрѣшенія лишь до собранія и разсмотрѣнія затребованныхъ мнѣній.

При обсужденіи, которому этотъ важный экономически-юридическій вопросъ уже подвергался, въ различныхъ сферахъ, обнаружилось весьма странное и даже непонятное явленіе, именно: въ нѣкоторыхъ кружкахъ проводится мнѣніе, будто-бы торговыя книги въ дѣлахъ о торговой несостоятельности не составляютъ потребности.

Принимая во вниманіе серьезное значеніе, какое имѣетъ для всего хода торговли и особенно для торговаго кредита правильная постановка вопроса о торговой несостоятельности, считаемъ полезнымъ разсмотрѣть этотъ вопросъ именно въ связи съ веденіемъ торговыхъ книгъ.

Торговыя книги въ дѣлахъ банкротства то же самое, что векселя, обязательства и росписки въ дѣлахъ исковыхъ, контракты, условія, акты въ дѣлахъ спорныхъ, улики—въ дѣлахъ уголовныхъ.

Но потребность торговыхъ книгъ въ дѣлахъ о банкротствѣ не можетъ быть даже сравниваема и сопоставляема съ потребностью названныхъ документовъ..

Векселя и т. п. часто остаются въ книгахъ нотаріальныхъ — ихъ можно возстановить; напротивъ, о торговыхъ оборотахъ не остается нигдѣ слѣда, кромѣ однѣхъ торговыхъ книгъ: значитъ, ихъ возстановить нельзя.

Условія, улики и т. д. могутъ быть извѣстны многимъ свидѣтелямъ, незаинтересованнымъ прямо въ дѣлѣ; есть, стало быть, возможность провѣрить бывшіе факты свидѣтельскими показаніями; напротивъ, торговыя книги составляютъ секретъ хозяина; кромѣ его, да иногда только главнаго его довѣреннаго лица, онѣ никому неизвѣстны; слѣдовательно, нѣтъ и лицъ, показаніями которыхъ можно было-бы провѣрить и возстановить бывшіе факты. Въ

дѣлахъ исковыхъ, уголовныхъ обслѣдованію подлежатъ только одинъ или нѣсколько случаевъ, которые могутъ сохраниться въ памяти свидѣтеля, а еслибъ сохранились въ отрывочныхъ видахъ, то изъ отрывочныхъ показаній одного или многихъ свидѣтелей чаще всего можно составить цѣльное понятіе о совершившемся фактѣ; въ торговыхъ книгахъ всѣ обороты распадаются на милліоны мельчайшихъ оборотовъ торга, проишедшихъ подъ мельчайшими обстоятельствами торговаго дома. Вся эта мелочь не можетъ сохраниться въ памяти свидѣтелей, еслибъ даже они и были, а еслибъ нѣкоторыя мелочи и сохранились, то изъ отрывочныхъ свѣдѣній нельзя составить никакого понятія о торговомъ домѣ; это имѣетъ смыслъ только при разсмотрѣніи его дѣлъ въ общемъ видѣ и сравненіи послѣдняго со всѣми частностями. Только самые рѣдкіе и исключительные случаи несостоятельности, каковы пожары, кораблекрушенія и т. д., могутъ быть обслѣдованы свидѣтельскими показаніями, всѣ другіе случаи не могутъ быть объяснены никакимъ слѣдствіемъ и ничѣмъ другимъ, кромѣ только торговыхъ книгъ. Назовемъ нѣсколько такихъ случаевъ. Положимъ, что среди кредиторовъ сидитъ, быть можетъ, крупнѣйшій кредиторъ, который говоритъ болѣе другихъ и громитъ своею претензіею къ несостоятельному дому. А не дутая-ли эта претензія, не составленная-ли по тайному отъ другихъ кредиторовъ уговору? Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшонъ только торговыми книгами. Только въ нихъ можно видѣть, какъ возникали долговыя обязательства къ данному лицу, какъ они развивались и на чемъ остановились въ моментъ несостоятельности торговаго дома. Вотъ другой кредиторъ, съ векселемъ въ рукахъ, шумитъ также не менѣе перваго, а записаны-ли деньги, показанныя въ немъ, въ торговыя книги, и если нѣтъ, то кто тутъ виноватъ: или банкротъ спряталъ ихъ отъ кредиторовъ, или же самый вексель былъ выданъ заднимъ числомъ безденежно? Предъ креди-

торами акціи и другія цѣнности, товары, подлежащіе между ними раздѣлу. Они упали въ цѣнѣ и служатъ доказательствомъ несостоятельности, а не были-ли они куплены уже тогда, когда стояли низко? правда-ли, что они поступили по дорогой цѣнѣ? въ дорогое или въ дешевое время они записаны въ книгахъ? Все это можно видѣть только въ торговыхъ книгахъ Эти тайныя дѣла не имѣютъ другихъ свидѣтелей, кромѣ торговыхъ книгъ

Возьмемъ еще нѣсколько доказательствъ изъ практики. Предъ нами учебникъ «Руководство конторскаго знанія, К. М. Клинге», а въ немъ торговыя книги; въ числѣ ихъ есть и кассовая книга, въ которой итогъ за май мѣсяцъ показанъ 35,577 руб. 3 коп. (стр. 271). Сложите всѣ частныя суммы, получите его въ 35,374 руб. 18 к. менѣе на 202 р. 85 к. Это далеко не опечатка Еслибъ подобныя ошибки на бóльшую или меньшую сумму случились въ книгахъ несостоятельнаго торговца, то кредиторы только изъ книгъ могли-бы убѣдиться составляетъ-ли эта ошибка простую ошибку писавшаго или же она составляетъ злоупотребленіе. Возьмемъ другой учебникъ — «Полный курсъ коммерческой бухгалтеріи», П. И. Рейнбота. Въ немъ также есть торговыя книги; заглянемъ въ нихъ. На стр. 2-й, значится въ инвентарной книгѣ на лицо сахара 1,027 пуд. 16 фунт., а на стр. 34 въ товарную книгу записано только 1,027 пуд., менѣе на 16 фунтовъ. Эта ошибка сдѣлана въ 1864 году, но и теперь мы видимъ, что, 12 лѣтъ назадъ, утаено счетоводомъ отъ хозяина или же самимъ хозяиномъ отъ кредиторовъ 16 фунтовъ сахару, и видимъ, когда и какимъ образомъ утайка эта совершена. Откуда же узнаютъ кредиторы объ утайкахъ, быть можетъ, и бóльшаго рода, въ книгахъ банкрота, если отъ нихъ самихъ утаены торговыя его книги? На стр. 37-й той-же самой книги показано убытка отъ георгіевской хлопчатой бумаги 2,020 р. 41 к.; но если разобрать тотъ-же счетъ. то окажется, что отъ

продажи этой бумаги 1-го и 21-го іюля получено барыша 571 р. 97 к Но откуда же, если не изъ торговыхъ книгъ банкрота кредиторы могутъ объяснить себѣ подобную утайку барыша на 571 р. 97 к. и показаніе небывалаго мнимаго убытка на 2,020 руб. 41 к? Въ томъ же руководствѣ значится въ покупкѣ товара:

8-го іюля	8 бочекъ	сала	на	7,287 р.	84 к.
24-го іюля	60 »	поташа	»	3,680 »	10 »
27-го іюля	640 бунтовъ	льна	»	9,776 »	— »

но товары эти въ товарную или въ коммиссіонную книгу не записаны. Откуда же, какъ не изъ торговыхъ только книгъ можно видѣть, что за всѣ эти товары поступили въ свое время деньги, что ни товары, ни деньги за нихъ отъ хозяина или хозяиномъ отъ кредиторовъ не утаены?

Намъ замѣтятъ, что мы ссылаемся на учебники, а предъ кредиторами настоящія книги. Но, вѣдь, книги пишутся на основаніи тѣхъ же учебниковъ. Если въ учебникахъ, составляющихъ трудъ учителей, мы находимъ перечисленныя недоразумѣнія, то они могутъ не ослаблять, а наоборотъ, усиливать указанія въ необходимости книгъ. Они доказываютъ, что могутъ же быть въ книгахъ утайки, въ родѣ 16 ф. сахара, можно выводить и мнимые убытки, въ родѣ упомянутыхъ 2,020 р. 41 к.; а коль скоро они могутъ быть, то и необходимо удостовѣриться, нѣтъ-ли ихъ на самомъ дѣлѣ въ книгахъ несостоятельнаго торговаго дома и не составляютъ-ли утайки, по примѣру 16 фунт. сахара, умышленныхъ утаекъ съ цѣлью сокрытія отъ кредитора части имущества, или же поднятые убытки, въ родѣ 2,020 р. 41 к. умысла, съ цѣлью оправдаться ими предъ кредиторами и судомъ

Всѣ эти вопросы могутъ быть разрѣшены только торговыми книгами.

Вопросъ: надобны или не надобны торговыя книги

при определеніи причинъ несостоятельности торговаго дома, кажется, ясенъ. Мы думали, что объ этомъ и говорить не надо, что онъ разрѣшается уже существующимъ во всѣхъ странахъ закономъ въ утвердительномъ смыслѣ, какъ вдругъ слышимъ мнѣніе противное. Чье же это мнѣніе, и откуда оно беретъ свое начало?

Чтобъ разъяснить себѣ этотъ вопросъ, мы начали пересматривать проектъ устава о торговой несостоятельности*).

Въ этомъ проектѣ, между прочимъ, сказано: статья 67-я «Несостоятельность признается неосторожною пун. 3-мъ, если онъ (купецъ) *вовсе не велъ* или не велъ въ надлежащемъ порядкѣ предписанныхъ закономъ торговыхъ книгъ и счетовъ, однако, безъ всякаго, притомъ умысла».

Статья 71-я. «Несостоятельность признается злонамѣренною пун. 1-мъ, если онъ (несостоятельный) съ умысломъ утаилъ или истребилъ свои торговыя книги или бумаги по торговымъ дѣламъ, или также съ умысломъ вовсе не велъ установленныхъ книгъ или счетовъ, или же дѣлалъ въ нихъ съ намѣреніемъ лживыя показанія, или учинилъ при веденіи ихъ какой-нибудь подлогъ»

Противъ этихъ статей и вообще по вопросу о необходимости книгъ дали слѣдующія замѣчанія:

1) *Общее собраніе выборныхъ санктпетербургской купеческой управы:* «Недостаточно одного показанія должника о дѣлахъ его, но необходимо повѣрка онаго съ его счетами и раскрытіе причинъ его упадка (стр. 89). Коммисія полагала-бы нужнымъ дополнить 67-ю и 71-ю ст. правиломъ, чтобъ при сужденіи о свойствѣ несостоятельности такихъ торговцевъ, у которыхъ масса долговъ не-

---

*) «Проектъ устава торговой несостоятельности съ объяснительною къ нему запиской и замѣчанія на оный, Санктпетербургъ 1869 г. издано по Высочайшему повелѣнію съ объявленіемъ, что «II-е отдѣленіе не упуститъ принять въ свое время въ надлежащее соображеніе всѣ основательные отзывы, заявленные къ сроку 1-го марта 1870 года».

превышаетъ 5000 руб., не входитъ въ разсмотрѣніе причинъ неведенія ими торговыхъ книгъ или веденія ихъ въ неисправности, если только нѣтъ въ виду яснаго повода предполагать въ этомъ злонамѣренности» (стр 90). Просимъ замѣтить, что это исключеніе проектируется, во-первыхъ, для мелкихъ торговцевъ, у кого долговъ менѣе 5000 руб. во-вторыхъ, условно, если не предполагается злонамѣренія.

2) *Московское купечество*: «Въ дѣлахъ о несостоятельности большое значеніе имѣютъ торговыя книги, на правильное веденіе которыхъ очень часто указывается въ проектахъ (стр. 110) Веденіе книгъ имѣетъ цѣлью дать возможность опредѣлить во всякое время положеніе дѣлъ и состояніе имущества торговца и провѣрить правильность его дѣйствій» (стр. 124).

3) *Одесское купечество*: «По *глубокому убѣжденію* членовъ, основанному на многолѣтнемъ опытѣ, одно изъ самыхъ коренныхъ золъ, препятствующихъ развитію кредита и уничтожающихъ всякую возможность прослѣдить добросовѣстно предшествующія формальной несостоятельности должника обстоятельства и уяснить настоящія причины его неоплатности, заключается именно въ томъ, весьма часто повторяющемся фактѣ, что у лицъ, объявленныхъ несостоятельными должниками, никакихъ рѣшительно торговыхъ книгъ не оказывается. Безъ сомнѣнія, что неимѣніе книгъ не служитъ еще доказательствомъ злонамѣренности, но въ интересѣ самой торговли въ высшей степени необходимо, чтобъ нарушеніе обязательнаго по этому предмету закона влекло за собою то же самое наказаніе, какъ и всѣ прочія дѣйствія должника, признаваемаго достаточными для признанія его злонамѣреннымъ» (стр. 159 и 160). «Коммиссія находитъ, что новый уставъ относится весьма снисходительно къ случаю совершеннаго отсутствія книгъ» (стр. 159)

4) *Коммерціи совѣтникъ Ѳедоръ Родоконаки въ Одессѣ:* «Сокрытіе торговыхъ книгъ... есть несостоятельность преступная» (стр. 185). «По моему мнѣнію, слѣдуетъ разсматривать предметъ неведенія книгъ, какъ покушеніе на преступленіе» (стр. 189). «Веденіе торговыхъ книгъ не въ надлежащемъ порядкѣ не можетъ быть отнесено къ несостоятельности неосторожной, а должно быть разсматриваемо отдѣльно» (стр. 189).

5) *Одесскій гофъ-маклеръ Симонъ Бернштейнъ:* «По моему мнѣнію, слѣдуетъ неведеніе торговыхъ книгъ разсматривать какъ покушеніе на преступленіе, т. е. какъ дѣйствіе, которымъ начинается или продолжается приведеніе злого намѣренія въ исполненіе» (стр. 225).

6) *Присяжный стряпчій при одесскомъ коммерческомъ судѣ Осипъ Рабиновичъ:* «Если несостоятельный вовсе не велъ книгъ или тетрадей, то онъ долженъ быть признанъ неосторожнымъ, ибо всякій торговецъ, какъ-бы мало грамотенъ онъ ни былъ, можетъ завести у себя кое-какую тетрадь. Но если книги не въ установленномъ порядкѣ, то признаніе неосторожнымъ или нѣтъ, слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію суда» (стр. 233).

7) *Войсковой коммерческій судъ войска донского:* «Не часто-ли мы видимъ, что многіе изъ банкротовъ и объявленныхъ по суду неосторожными, живутъ потомъ, что называется, *припѣваючи*, благодаря снисходительности закона къ ихъ участи? Нельзя сказать, чтобъ зло это было маловажно: подрывая кредитъ въ народѣ, оно сильно содѣйствуетъ къ застою торговой промышленности. Изъ-за недобросовѣстности банкротовъ никто не вѣритъ и честнымъ людямъ» (стр. 235). «Признаки, исчисленные по проекту (ст. 67-я и 71-я), для опредѣленія несостоятельности неосторожной и злостной, имѣютъ между собою значительное сходство» (стр. 236).

8) *Рижское купечество:* «Особенно правильнымъ оказывается предположенное въ отмѣну нынѣ дѣйствующаго

закона постановленіе, что купецъ, неимѣющій предписанныхъ закономъ торговыхъ книгъ и счетовъ, еще не признается по сему одному банкротомъ злостнымъ, а только неосторожно несостоятельнымъ, если сіе произошло безъ всякаго съ его стороны умысла».

Къ проекту устава приложено только восемь замѣчаній на него; мы сдѣлали выписки изо всѣхъ. Оказывается, что только рижское купечество въ одиночествѣ аплодируетъ и находитъ «особенно правильнымъ» послабленіе закона по отношенію къ обязательности торговыхъ книгъ. Но мы не выписали еще всѣхъ замѣчаній рижскаго купечества. Противъ 1-й ст. проекта, въ которой говорится, что «дѣйствію правилъ о торговой несостоятельности подлежатъ всѣ занимающіеся торговлей и промыслами по установленнымъ свидѣтельствамъ», рижское купечество замѣчаетъ, что по новымъ положеніямъ о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, таковымъ пошлинамъ подлежатъ многія отрасли промышленности, непринадлежащія собственно къ категоріи купеческой торговли, какъ, напримѣръ, торгующіе со столовъ разною мелочью, торгаши (?), разносчики, содержатели бань, извозчики, содержатели ресторацій, питейныхъ домовъ, трактировъ и т. п. На всѣхъ подобныхъ промышленниковъ нельзя возложить тѣхъ-же обязательствъ, отъ нихъ *нельзя требовать торговаго счетоводства*, вмѣняемаго въ непремѣнную обязанность всѣмъ купцамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова».. Во всѣхъ этихъ резонахъ, приводимыхъ рижскимъ купечествомъ, натяжка очевидна.

Надо сказать, что въ проектѣ проведена мысль, чтобъ дѣлопроизводство о несостоятельности дѣлилось на три рода: полное для суммъ болѣе 5000 рублей; сокращенное — для суммъ менѣе 5000 руб (ст. 60), и самое сокращенное — для самыхъ малыхъ суммъ (ст. 62). На основаніи такого дѣленія, сами собою отпадаютъ всѣ мелкіе извозчики, торговцы на столахъ и т. д., за которыхъ хлопочетъ риж-

ское купечество. Но оно соглашается на сокращенное дѣлопроизводство только до 500 р. (стр. 143); «дальнѣйшее же упрощеніе сокращоннаго порядка — замѣчаетъ рижское купечество — представляется едва-ли удобнымъ» (стр. 144).

Не говоримъ уже о томъ, что отнятіе отъ не состоятельностей на самыя незначительныя суммы проектируемаго для нихъ самаго сокращоннаго, а отъ несостоятельностей на суммы отъ 500 до 5000 рублей сокращоннаго дѣлопроизводства затянуло-бы разборъ первыхъ по сокращонному, а послѣднихъ по полному дѣлопроизводству и обременяло-бы кредиторовъ и судей въ ущербъ болѣе крупнымъ дѣламъ. Мы спросимъ только, къ чему повело-бы предложеніе рижскаго купечества объ исключеніи изъ этого дѣлопроизводства торгашей и т. д.? Не очутились-ли бы, на основаніи его, внѣ закона о торговой несостоятельности и такіе извозчики, которые владѣютъ сотнями лошадей и обладаютъ сотнями тысячъ капитала, и тѣ торговцы со столовъ, которые снимаютъ столы въ клубахъ, по желѣзнымъ дорогамъ и т. д. и торгуютъ, посредствомъ нанятыхъ приказчиковъ, фруктами, книгами, разными мелочами, на десятки и сотни тысячъ? И не явилось-бы усиленное тяготѣніе къ торгу на столахъ и т. д., потому что такой торгъ сталъ-бы внѣ закона о несостоятельности? А какъ надо понимать слово «торгашъ», какому-бы суду подлежали-бы одни и тѣ-же торговцы въ лавкѣ и со столовъ, занимающіеся и торгомъ и извознымъ промысломъ? И не явилось-ли бы желающихъ затягивать дѣло возбужденіемъ вопроса о подсудности и о разъясненіи слова «торгашъ» и т. д.? И къ чему же затемнять подраздѣленіемъ на званія и занятія промышлениковъ дѣленіе, проектированное ясно, какъ свѣтъ, по суммамъ: на полное — болѣе 5000 р., сокращонное — менѣе 5000 р. и самое сокращонное дѣлопроизводство — для малыхъ несостоятельностей, на основаніи котораго сами собою отходятъ мелкіе извозчики, торговцы со столовъ и т. д.?

Мы не споримъ противъ другихъ замѣчаній, напримѣръ, о точности редакціи и т. д., мы говоримъ только о ясности и раціональности дѣленія несостоятельности на три названные разряда по суммамъ ихъ.

Но всѣ перечисленныя неудобства ничто еще въ сравненіи съ тѣмъ громаднымъ зломъ, котораго можно ожидать отъ принятія проектируемаго и хвалимаго рижскимъ купечествомъ постановленія, что купцы, вовсе неимѣющіе торговыхъ книгъ, могутъ быть отнесены къ разряду не злостныхъ, а только неосторожныхъ несостоятельностей. Этого нельзя допустить и по отношенію даже къ несостоятельностямъ менѣе 5000 рублей. «Всякій торговецъ, какъ-бы мало грамотенъ ни былъ, можетъ завести у себя кое-какую тетрадь» Тутъ, при сокращенномъ производствѣ можно еще не входить въ разсмотрѣніе о веденіи ихъ въ безпорядкѣ, если, впрочемъ, въ нихъ не будетъ замѣчено подлоговъ и тайныхъ поправокъ, подчистокъ, которыя давали-бы поводъ предполагать въ нихъ злоупотребленія. Отсутствіе торговыхъ книгъ можетъ быть терпимо развѣ въ самыхъ малыхъ суммахъ носостоятельностей при проектируемомъ самомъ сокращенномъ дѣлопроизводствѣ. Но если только допустить послабленіе ко всѣмъ, безъ исключенія, лицамъ, неимѣющимъ ихъ, то этимъ самымъ ослабится значеніе «торговаго счетоводства, вмѣняемаго въ непремѣнную обязанность всѣмъ купцамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова».

Коль скоро книгъ нѣтъ, то и нѣтъ никакой возможности опредѣлить ни правильность претензій сокредиторовъ, ни бывшее, ни настоящее положеніе капитала несостоятельнаго, ни того, что съ умысломъ или безъ умысла книги не ведены. А если только можно будетъ утаить свой капиталъ неведеніемъ или, будто-бы, неведеніемъ книгъ, то и явятся охотники на это: Они станутъ жить, что называется, припѣваючи и своимъ примѣромъ плодить другихъ. Съ размноженіемъ ихъ кредитъ упадетъ, «пере-

станутъ вѣрить и честнымъ людямъ» и все оттого, что кредиторы не будутъ ограждены правомъ убѣждаться въ торговыхъ книгахъ въ дѣйствительной, а не мнимой несостоятельности. Естественно, это будетъ заставлять ихъ попридерживаться съ займами или дѣлать ихъ на большіе проценты. А коль скоро кредитъ упадетъ, то кто-же въ состояніи будетъ вести торгъ безъ кредита? Какой богатый фабрикантъ можетъ сбыть свои товары, если онъ не будетъ довѣрять ихъ на продажу торговцамъ?

Почему же рижское купечество рекомендуетъ такой порядокъ? Отвѣтъ на это, хотя и косвенный, можно найти въ его же замѣчаніяхъ.

На стр. 127-й рижское купечество пишетъ: «Уставъ о торговой несостоятельности 1832 года не имѣетъ по нынѣ въ прибалтійскихъ губерніяхъ законнаго дѣйствія».

И такъ, мы узнаемъ, что разсматриваемый проектъ до прибалтійскихъ губерній не относится. Этимъ, быть можетъ, объясняется, почему мнѣніе рижскаго купечества расходится съ мнѣніями остальными. Первое разсматривало *чужое* дѣло, и потому, быть можетъ, не задало себѣ труда внимательно разсмотрѣть вопросъ; послѣднія говорили о дѣлѣ имъ близкомъ, до нихъ лично касающемся.

Судебный отдѣлъ.

Дѣло о бывшихъ кассирахъ с.-петербургскаго губернскаго казначейства Кушакевичѣ и Заверзаевѣ, обвиняемыхъ въ подлогѣ и присвоеніи денегъ 170.075 рублей.

Дѣло это разбиралось въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, 27, 28 и 29 февраля 1876 года.

Предсѣдательствовалъ товарищъ предсѣдателя Якоби, обвинялъ товарищъ прокурора Жуковскій, повѣренный гражданскаго истца, юрис-консультъ министерства финансовъ Граве, защищали присяжные повѣренные Ольхинъ и Лохвицкій.

Свидѣтелей и экспертовъ вызвано около 50-ти человѣкъ. Въ числѣ свидѣтелей находятся: управляющій государственнымъ банкомъ г. Ламанскій, генералъ-лейтенантъ Лошкаревъ, судебный слѣдователь г. Книримъ. Столъ вещественныхъ доказательствъ заваленъ разными тетрадями, книгами и бумагами.

Дѣло это слагается изъ слѣдующихъ данныхъ: Вслѣдствіе сообщенія департамента государственнаго казначейства, отъ 30-го ноября 1874 года, о неправильной выдачѣ петербургскимъ казначействомъ процентовъ по выкупнымъ свидѣтельствамъ, произведено было, по распоряженію прокурора петербургскаго окружного суда, предварительное слѣдствіе, которымъ выяснено, что до декабря 1871 года, при выдачѣ петербургскимъ губернскимъ казначействомъ процентовъ по выкупнымъ свидѣтельствамъ,

выкупныя свидѣтельства прежде всего записывались кассиромъ въ дневной реестръ по выдачѣ процентовъ по безсрочнымъ процентнымъ бумагамъ, причемъ въ реестрѣ означались нумера свидѣтельствъ, званіе и фамилія владѣльцевъ оныхъ, количество процентовъ и срокъ, за который они подлежали выдачѣ; послѣ того, тотъ же кассиръ дѣлалъ надпись на купонахъ этихъ свидѣтельствъ, накладывалъ на эти купоны клейма, скрѣплялъ своею подписью и, отобравъ отъ предъявителя росписку въ дневномъ реестрѣ въ обратномъ полученіи свидѣтельстъ и процентовъ по онымъ, выдавалъ эти свидѣтельства предъявителю вмѣстѣ съ лоскуткомъ бумаги, носившимъ названіе ярлыка, на которомъ означалъ сумму денегъ, подлежавшихъ выдачѣ предъявителю свидѣтельствъ. Предъявитель долженъ былъ предъявить этотъ ярлыкъ кассиру расходной кассы, который, сравнивъ ярлыкъ со свидѣтельствами, выдавалъ предъявителю означенную сумму денегъ, если только ярлыкъ оказывался правильнымъ; сумма-же уплаченныхъ процентовъ записывалась въ расходный реестръ № 1.

Далѣе, слѣдствіемъ обнаружено, что изъ числа суммъ, выданныхъ петербургскимъ губернскимъ казначействомъ въ видѣ процентовъ по выкупнымъ свидѣтельствамъ, съ 1867 по 1871 годъ включительно, 170,075 р. записаны выданными дворянину Станиславу Ковалевскому по представленнымъ, будто-бы, имъ выкупнымъ свидѣтельствамъ на сумму въ общей сложности около 3.000,000 р. что, между тѣмъ, государственный банкъ вовсе не выпускалъ этихъ выкупныхъ свидѣтельствъ, будто-бы, предъявленныхъ Ковалевскимъ въ казначейство, что за тѣми №№, за которыми записаны выкупныя свидѣтельства, представленныя, будто-бы, Ковалевскимъ, банкомъ выпущены выкупныя свидѣтельства на имя разныхъ лицъ, но не Ковалевскаго, всего на сумму 220,000 р., и что изъ числа этихъ свидѣтельствъ многія обмѣнены банкомъ зна-

чительно ранѣе того срока, въ который они, будто бы, были представлены Ковалевскимъ въ казначейство и что, наконецъ, росписка отъ имени Ковалевскаго въ дневномъ реестрѣ казначейства сдѣлана измѣненнымъ почеркомъ. Подозрѣніе въ полученіи изъ петербургскаго губернскаго казначейства денегъ по подложно записаннымъ въ реестрѣ несуществующимъ выкупнымъ свидѣтельствамъ пало на кассира того-же казначейства, коллежскаго секретаря Кушакевича, на обязанности котораго лежала записка въ дневной реестръ представленныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ, и на бывшаго кассира, коллежскаго асессора Заверзаева, выдававшаго въ теченіи означеннаго періода проценты по купонамъ процентныхъ бумагъ.

Кушакевичъ, не сознаваясь сначала въ совершеніи сего преступленія, показалъ судебному слѣдователю, что №№ свидѣтельствъ, стоимость ихъ и сумма слѣдующихъ по нимъ процентовъ записаны въ дневной реестръ имъ, Кушакевичемъ, и что онъ лично видѣлъ эти свидѣтельства, но Ковалевскаго не знаетъ и не можетъ припомнить — молодой онъ человѣкъ или старый. При дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія, Кушакевичъ сознался въ совершеніи вышеозначеннаго преступленія и объяснилъ, что въ 1867 году случайно сдѣлалъ прочетъ въ 250 р. и, не имѣя денегъ на пополненіе его, онъ, по совѣту Заверзаева, записалъ въ дневной реестръ вымышленный № выкупного свидѣтельства и фамилію владѣльца, послѣ чего писецъ казначейства Нѣмчиновъ (нынѣ умершій) росписался въ полученіи какъ этого свидѣтельства, такъ и процентовъ по немъ. Получивъ, такимъ образомъ, деньги изъ кассы, онъ, Кушакевичъ, пополнилъ прочетъ, послѣ чего, вмѣстѣ съ Заверзаевымъ и Нѣмчиновымъ, до конца 1871 года получалъ такимъ способомъ деньги изъ кассы; предъ каждымъ подобнымъ полученіемъ онъ, заранѣе сговорившись съ Заверзаевымъ, какую сумму выписать въ расходъ, записывалъ въ реестръ по предварительно при-

готовленной запискѣ вымышленные №№ свидѣтельствъ, приглашалъ Нѣмчинова расписаться въ реестрѣ, а на другой день получалъ отъ Заверзаева половину выписанныхъ въ расходъ денегъ; изъ этой половины онъ отдавалъ 1/3 Нѣмчинову, первую половину бралъ себѣ Заверзаевъ. Всего, такимъ образомъ, получено ими 169,000 р., изъ которыхъ Заверзаевъ получилъ 84,000 р., Нѣмчиновъ 28,000 р. и онъ, Кушакевичъ, 56,000 р.; кромѣ ихъ троихъ въ преступленіи этомъ никто не участвовалъ.

Хотя при окончаніи слѣдствія Кушакевичъ, отказавшись отъ своего сознанія, заявилъ, что онъ остается при своемъ первомъ показаніи и что сознаніе сдѣлалъ по болѣзни, неопытности и въ видахъ освобожденія отъ ареста, но сознаніе это вполнѣ подтверждается неотрицаніемъ Кушакевичемъ сдѣланной имъ же самимъ записки въ дневномъ реестрѣ несуществующихъ выкупныхъ свидѣтельствъ Ковалевскаго. При этомъ, въ виду объясненнаго уже порядка выдачи процентовъ, не подлежитъ сомнѣнію, что безъ упомянутой записи въ дневной реестръ несуществующихъ выкупныхъ свидѣтельствъ не было никакой возможности выписать въ расходъ и получить деньги въ видѣ процентовъ по такимъ свидѣтельствамъ. Сверхъ того, изъ дневныхъ реестровъ казначейства оказывается, что дѣйствительно, согласно сознанію Кушакевича, первая запись въ дневномъ реестрѣ свидѣтельствъ, будто-бы представленныхъ Ковалевскимъ, послѣдовала 31-го мая 1867 года, причемъ процентовъ было получено 250 руб., а за симъ, до 3-го іюля того-же года, подобныхъ записей въ реестрахъ не встрѣчается; наконецъ, произведеннымъ осмотромъ, справками и показаніями свидѣтелей: Матовкина, Соболева, Ѳедорова, Томазина, Ярошенко, Алферова, Митираки доказано, что Кушакевичъ, живя, до поступленія въ кассиры казначейства, очень бѣдно, совершенно измѣнилъ образъ жизни съ 1867 года, т. е. со времени занятія имъ означенной должности, съ жалованьемъ въ 800 р.

Нанялъ дорогую квартиру, завелъ своихъ лошадей, сдѣлался членомъ общества взаимнаго кредита, давалъ въ долгъ по нѣсколько тысячъ рублей, пріобрѣлъ процентныя бумаги и пустился въ биржевую игру, при ликвидаціи которой, начатой одновременно съ возбужденіемъ настоящаго дѣла, получилъ въ свою пользу болѣе 54,000 руб. Дѣлая объясненіе такому чрезмѣрному развитію своихъ средствъ, Кушакевичъ ссылался только на выигрышъ въ 8,000 руб. на билетъ 1-го внутренняго займа.

Хотя бывшій кассиръ Заверзаевъ не призналъ себя виновнымъ во взводимомъ на него преступленіи и объяснилъ, что проценты по выкупнымъ свидѣтельствамъ онъ выдавалъ послѣ провѣрки выкупныхъ свидѣтельствъ съ ярлыками, но независимо отъ вышеизложеннаго оговора Кушакевича и не правдоподобности объясненій Заверзаева, къ изобличенію его въ совершеніи преступленія имѣются слѣдующія данныя: Хотя въ петербургскомъ губернскомъ казначействѣ и открывалось ежедневно неодинаковое число расходныхъ кассъ и хотя кассами этими, въ періодъ времени съ 1867 по 1871 годъ, въ разные дни завѣдывали разные кассиры, причемъ не отмѣчалось, кто именно изъ кассировъ производилъ выдачу процентовъ по выкупнымъ свидѣтельствамъ; однако, при разсмотрѣніи расходныхъ реестровъ, оказывается, что въ тѣ дни означеннаго періода, въ которые были выписаны въ расходъ разныя суммы денегъ, подъ видомъ процентовъ по выкупнымъ свидѣтельствамъ, представленнымъ будто-бы Ковалевскимъ, одною изъ расходныхъ книгъ непосредственно завѣдывалъ Заверзаевъ и что, сверхъ того, тотъ-же Заверзаевъ завѣдывалъ единственною, открытою 1-го мая 1870 года, расходною кассой, изъ которой означеннаго числа была произведена выдача 12,997 р. 50 к., подъ видомъ процентовъ по выкупнымъ свидѣтельствамъ, представленнымъ, будто-бы, Ковалевскимъ. Далѣе, при слѣдствіи обнаружено, что Заверзаевъ, получавшій всего 800 р. въ годъ

и не имѣвшій, по собственному сознанію, никакихъ посторонних источниковъ дохода, арендуетъ нынѣ 70 десятинъ земли въ Петербургскомъ уѣздѣ, имѣетъ дачу тамъ-же, въ 1874 году имѣлъ въ Петербургѣ пивной складъ и три портерныя лавки, которыя одновременно съ возбужденіемъ настоящаго дѣла, продалъ прикащику своему, Змочинскому, по условію, въ которомъ продажная цѣна всѣхъ этихъ заведеній опредѣлена въ 900 р., хотя, по объясненію самого Змочинскаго, одинъ складъ приносилъ ежегоднаго дохода до 2,000 р. Наконецъ, изъ показаній казначея Матовкина и помощника его оказывается, что Заверзаевъ, для объясненія источника своихъ средствъ, распускалъ слухи, что выигралъ значительную сумму денегъ на билетъ внутренняго займа: однимъ говорилъ, что выигралъ 10,000 р., другимъ—40,000 р. Вслѣдствіе этого, коллежскій секретарь Кушакевичъ, 41 года, обвиняется въ томъ, что въ періодъ времени съ 1867 по 1871 годъ включительно, состоя на должности кассира петербургскаго губернскаго казначейства, записалъ въ дневной реестръ этого казначейства, по предварительному соглашенію съ другими лицами, вымышленныя выкупныя свидѣтельства, будто-бы, ему представленныя для полученія по нимъ процентовъ и, при помощи другихъ лицъ, получилъ изъ расходной кассы того-же казначейства деньги подъ видомъ процентовъ по вымышленнымъ выкупнымъ свидѣтельствамъ, каковыя деньги себѣ присвоилъ, т. е. совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 354-й, 359 и 362 ст. улож. о нак. Коллежскій ассесоръ Заверзаевъ, 45-ти лѣтъ, обвиняется въ томъ, что въ тотъ-же періодъ времени, состоя на службѣ кассиромъ того-же казначейства, записалъ въ расходный реестръ этого казначейства, по предварительному соглашенію съ другими лицами, разныя суммы денегъ, выданныхъ, будто-бы, въ видѣ процентовъ по выкупнымъ свидѣтельствамъ, которыя, въ дѣйствительности были ими вымышлены, и записанныя, такимъ образомъ,

деньги себѣ присвоилъ, т. е. совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 354-й, 359-й и 362-й ст. улож.

На вопросъ председателя, подсудимые не признали себя виновными.

Судебное слѣдствіе началось спросомъ экспертовъ, которые производили сличеніе книгъ казначейства съ книгами государственнаго банка. На основаніи этого сличенія, эксперты вполнѣ подтвердили фактъ выдачи процентовъ по несуществующимъ выкупнымъ свидѣтельствамъ.

Свидѣтель Семеновъ (бывшій казначей) показалъ, что онъ никакого подозрѣнія въ выдачѣ процентовъ по вымышленнымъ свидѣтельствамъ не имѣлъ и ничего объ этомъ не зналъ.

Свидѣтель Матовкинъ (теперешній казначей) показалъ, что съ декабря 1871 года, когда онъ вступилъ въ должность казначея, порядокъ выдачи процентовъ по выкупнымъ свидѣтельствамъ онъ измѣнилъ, установивъ другой, и съ этого времени фамилія Ковалевскаго въ книгахъ казначейства болѣе не встрѣчалась и злоупотребленія прекратились. Еще въ 1872 году разнеслись слухи объ этихъ злоупотребленіяхъ, вслѣдствіе чего свидѣтель принялся за розыски. Онъ взялъ книги за прошлые годы и провѣрилъ ихъ, но такъ какъ онъ задался другою мыслью относительно того, гдѣ и въ чемъ могли быть злоупотребленія, то провѣрка его не привела къ желательному результату. Дальнѣйшія изъисканія, произведенныя свидѣтелемъ вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, также не имѣли результата. Наконецъ, уже въ 1874 году, просматривая вновь книги, свидѣтель обратилъ вниманіе на то, что въ свидѣтельствахъ одной серіи, нумера которыхъ шли послѣдовательно, суммы были вписаны различныя и въ непослѣдовательномъ порядкѣ. Напримѣръ, № 19444 на 5000 р., № 19445 на 300 р., слѣдующій нумеръ опять на нѣсколько тысячъ и т. д. При томъ же ему показалось страннымъ частое повтореніе фамиліи Ковалевскаго и

огромная сумма (до 3-хъ милліоновъ руб.), на которую онъ представилъ свидѣтельства. Полагая, что государственный банкъ не выдастъ свидѣтельства съ такою непослѣдовательностью въ суммѣ, свидѣтель отправился въ банкъ, сдѣлалъ свѣрку и тогда-то оказалось, что свидѣтельства на имя Ковалевскаго банкомъ никогда не были выданы. Въ 1874 году, когда свидѣтель дѣлалъ свои изъисканія, Заверзаевъ вышелъ въ отставку. Свидѣтель слышалъ, что покойный Нѣмчиновъ имѣлъ 9 верховыхъ лошадей; даже на службу пріѣзжалъ верхомъ; носилъ золотую цѣпь въ 8 фунтовъ и вообще сорилъ деньгами. Разъ Кушакевичъ представилъ свидѣтелю на 7,300 рублей выкупныхъ свидѣтельствъ, излишне полученныхъ имъ изъ банка; за то, что онъ эти деньги не утаилъ, свидѣтель представилъ его къ наградѣ.

Свидѣтель Ламанскій (управляющій государственнымъ банкомъ), между прочимъ, показалъ, что билетъ 1-го внутренняго займа, на который палъ выигрышъ въ 8000 рублей, былъ предъявленъ, и выигрышъ полученъ Кушакевичемъ. Выдача излишнихъ 7300 руб. должна была открыться непремѣнно чрезъ нѣсколько дней при сведеніи счетовъ. Это случилось съ деньгами графини Кушелевой, которая желала 7300 руб. получить наличными деньгами вмѣсто выкупныхъ свидѣтельствъ, а, между тѣмъ, ей выдали по ошибкѣ и деньги, и свидѣтельства. Деньги выдаются изъ одной кассы, а свидѣтельства изъ другой.

Свидѣтель Книримъ (судебный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ) показалъ, что, по справкамъ его, оказалось, что въ Петербургѣ, въ 1874 году, проживалъ нѣкто Ковалевскій Станиславъ. Въ то время ему было только 19 лѣтъ и что съ 1867 до 1871 года онъ въ Петербургѣ не жилъ.

Изъ показаній другихъ свидѣтелей, между прочимъ, выяснилось, что въ началѣ Кушакевичъ, Заверзаевъ и Нѣмчиновъ были люди бѣдные, а потомъ разбогатѣли;

Кушакевичъ занимался перепиской бумагъ, дежурствомъ за другихъ чиновниковъ и т. п., а потомъ завелъ своихъ лошадей и жилъ отлично.

Свидѣтели, вызванные подсудимымъ Заверзаевымъ, показали, на вопросъ его защитника, г. Лохвицкаго, что знаютъ подсудимаго, какъ человѣка очень честнаго и всѣми уважаемаго. Между другими свидѣтелями такое же показаніе далъ свидѣтель Фридрихсъ, котораго товарищъ прокурора Жуковскій спросилъ: Вы обо всѣхъ кассирахъ губернскаго казначейства такого же хорошаго мнѣнія?— Фридрихсъ: Другіе кассиры не были дурными.—Товарищъ прокурора: При такомъ хорошемъ мнѣніи о всѣхъ кассирахъ, какъ вы объясните полученіе процентовъ по вымышленнымъ купонамъ?—Фридрихсъ: Я не могу объяснить.

Свидѣтель Немчиновъ (братъ покойнаго Нѣмчинова) показалъ, что сколько его братъ получалъ жалованья— не знаетъ. Лошадей держалъ, кажется, девять. «Послѣ отца, онъ принялъ, но что — этого никто не знаетъ». У нихъ была деревня, которую покойный подарилъ сестрамъ. Откуда у него были средства, свидѣтель не знаетъ, потому что братъ его былъ очень несообщителенъ.

Подсудимый Кушакевичъ, между прочимъ, заявилъ, что по пріѣздѣ въ Петербургъ, въ 1855 году, познакомился со своими родственниками Кушакевичами, очень богатыми людьми, имѣвшими здѣсь домъ и золотые пріиски въ Сибири. Онъ управлялъ ихъ домомъ, велъ другія ихъ дѣла и получалъ по 100 рублей въ мѣсяцъ. Въ 1859 и 1860 годахъ онъ былъ участникомъ въ нѣкоторыхъ компаніяхъ, такъ, напримѣръ, былъ компаньономъ Егарева по содержанію Демидова сада, такъ что къ 1860 году у него былъ уже капиталъ до 15,000 р. «Я никогда, сказалъ подсудимый, не былъ способенъ на такой проступокъ, въ которомъ меня теперь обвиняютъ».

Другая серія свидѣтелей показала, что знаютъ Кушакевича за человѣка очень хорошаго, и что онъ занимался

биржевою игрой, но въ небольшомъ размѣрѣ. Между другими свидѣтелями, Томазини показалъ, что въ декабрѣ 1874 года Кушакевичъ просилъ его перезаложить 1,500 акцій изъ международнаго банка въ учетный и затѣмъ заявилъ, что если онъ, можетъ быть, уѣдетъ, то чтобы свидѣтель помогъ женѣ подсудимаго, когда она къ нему обратится. Г-жа Кушакевичъ принесла свидѣтелю обязательства банка на заложенныя 1,180 акцій, для перезалога, сказавъ, что мужъ ея арестованъ, но что ничего подозрительнаго не найдено. Всѣ эти акціи стоили въ то время около 77 рублей, а подъ залогъ ихъ банками было выдано по 55 рублей.

Остальные свидѣтели разъясняли порядокъ выдачи процентовъ по выкупнымъ свидѣтельствамъ и другія мелкія подробности, непредставляющія особеннаго интереса: нѣкоторые изъ нихъ заявили, что слышали отъ подсудимыхъ и покойнаго Нѣмчинова, что всѣ они трое выиграли; кто—8,000, кто—10,000, а Нѣмчиновъ—даже 25,000 руб.

Далѣе были спрошены эксперты, которые, по сличеніи почерковъ, дали слѣдующее заключеніе: Во первыхъ, подпись Ковалевскаго на дневныхъ реестрахъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ несомнѣнною подписью Кушакевича; во-вторыхъ, запись 1-го ноября имѣетъ сходство съ почеркомъ его же, и въ-третьихъ, цифра 11,202 одинакова съ цифрой 11,825.

Свидѣтель Кудрявцевъ (владѣлецъ мѣняльной лавки) показалъ, что подсудимый Кушакевичъ имѣлъ съ нимъ довольно часто дѣла какъ по покупкѣ, такъ и продажѣ разныхъ бумагъ; дѣла велъ довольно большія: на 10, на 15 и 20 тысячъ рублей; расчитывался всегда аккуратно.

Свидѣтель Лихачевъ, между прочимъ, объяснилъ, что Кушакевичъ пользовался и на биржѣ очень хорошею репутаціей, съ нимъ было очень пріятно имѣть дѣло; посѣщалъ *каждую* биржу почти въ каждый курсовой день.

Еще нѣсколько свидѣтелей удостовѣряли, что Куша-

кевичъ, во время содержанія въ части, часто плакалъ и очень безпокоился о своемъ семействѣ. Одинъ изъ свидѣтелей, Блюмъ, показалъ, что, однажды, Кушакевичъ, по возвращеніи отъ слѣдователя, проходилъ по комнатѣ всю ночь изъ одного угла въ другой; иногда онъ даже заговаривался; тужилъ очень о женѣ, только о ней и думалъ, и въ это время готовъ былъ рѣшиться на все.

На вопросъ предсѣдательствующаго, обращенный къ подсудимому Заверзаеву: не вслѣдствіе-ли вражды оговорилъ его подсудимый Кушакевичъ, Заверзаевъ отвѣтилъ, что никакой вражды у него съ Кушакевичемъ не было; что онъ дѣйствительно былъ относительно его взыскателенъ и, наконецъ, что зналъ его только по службѣ, но домами они знакомы не были.

Предсѣдательствующій. Подсудимый Кушакевичъ! Вы говорили здѣсь, что слѣдователь притѣснилъ васъ за то, что вы не сознавались; затѣмъ, вы сознались и потомъ взяли это сознаніе назадъ; но вѣдь слѣдователь не утаилъ въ протоколѣ вашего отказа отъ сознанія. Какъ вы объясните это?

Подсудимый. Это ничего не значитъ, вѣдь все это я могъ высказать на судѣ; я ожидалъ суда, какъ царствія божьяго; сверхъ того, когда я отказался отъ прежняго сознанія, то въ камерѣ слѣдователя находилось нѣсколько человѣкъ, которые могли-бы подтвердить мои слова, такъ что слѣдователь уже не имѣлъ возможности утаить моего отказа отъ сознанія, а въ то время, когда я сдѣлалъ сознаніе, мы были съ слѣдователемъ только вдвоемъ.

Подсудимый Кушакевичъ, какъ во вчерашнемъ засѣданіи, такъ и въ сегодняшнемъ, спрашивалъ многихъ свидѣтелей, неизвѣстно-ли имъ о томъ обстоятельствѣ, что казначей Матовкинъ (открывшій злоупотребленія) просилъ у него, подсудимаго, «или рысака, или три — пять тысячъ рублей», на каковой вопросъ всѣ свидѣтели отозвались незнаніемъ этого обстоятельства.

Послѣ спроса всѣхъ свидѣтелей, по требованію представителя обвиненія, былъ вызванъ вновь свидѣтель Матовкинъ, который сказалъ, что онъ никогда не просилъ у подсудимаго Кушакевича ни рысака, ни денегъ, и что это заявленіе подсудимаго есть чистая ложь.

Въ пятомъ часу предсѣдательствующій объявилъ судебное слѣдствіе оконченнымъ.

Товарищъ прокурора въ началѣ своей рѣчи говорилъ о томъ, какъ совершалось настоящее преступленіе и какъ оно обнаружилось, благодаря казначею Матовкину Возможность расхищенія казначейства обусловливалась, по словамъ обвинителя, недостаткомъ строгаго контроля за кассирами; открывшееся злоупотребленіе могло быть устранено болѣе строгимъ надзоромъ, со стороны казначея за кассирами, его постояннымъ вмѣшательствомъ въ дѣла кассировъ, его постоянною повѣркою выкупныхъ свидѣтельствъ, которыя предъявлялись въ казначейство для оплаты %. Если-же этого не было, то злоупотребленіе могло быть открыто только при сличеніи дневныхъ реестровъ казначейства съ книгами государственнаго банка; впрочемъ, при томъ порядкѣ, который существовалъ въ казначействѣ—при существованіи вспомогательныхъ кассъ, при существованіи взаимной поруки между кассирами, взаимно другъ друга контролирующими—нельзя требовать, чтобы губернскій казначей постоянно слѣдилъ за каждою выдачею, конечно при такомъ устройствѣ кассы, при которомъ главныя лица, постоянно завѣдующія кассою, могутъ по соглашенію между собою совершать кражи. Но странно было-бы требовать, чтобы за кассиромъ, должностнымъ лицомъ, облеченнымъ полнымъ довѣріемъ, чтобы за такимъ лицомъ постоянно смотрѣли какъ за шулеромъ, который передергиваетъ карты, поэтому при такомъ порядкѣ совершенно невозможно устранить кражи. Затѣмъ, разсказавъ, какъ казначей Матовкинъ, посредствомъ повѣрки книгъ, открылъ злоупотребленія и что обнаружилось

этою провѣркою, представитель обвинительной власти совершенно ясно доказалъ, что Ковалевскаго, отъ имени котораго предъявлялись выкупныя свидѣтельства, вовсе не существовало (здѣсь г. товарищъ прокурора, между прочимъ, указалъ на то, что почеркъ лица, которое расписывалось въ полученіи %, вездѣ измѣнчивый, искусственный, варіированный, или вѣрнѣе «воровской»); и что эти проценты прямо шли въ карманъ не Ковалевскаго, а кассира казначейства, Кушакевича. Расхищеніе казначейства, сказалъ г. товарищъ прокурора, производилось самымъ безцеремоннымъ и назойливымъ образомъ; Ковалевскій аккуратно являлся въ казначейство три раза въ годъ выбирать проценты довольно крупными кушами; въ 1870 году онъ явился три раза и выбралъ % на 40,000 р., слѣдовательно на капиталъ въ 1.600,000 рублей. Далѣе представитель прокурорскаго надзора доказывалъ, что фальшивыхъ выкупныхъ свидѣтельствъ не существуетъ, да и нѣтъ никакой цѣли ихъ поддѣлывать—это подтверждается показаніемъ управляющаго государственнымъ банкомъ г. Ламанскаго. Кромѣ того, невозможно предполагать, чтобы кассиръ губернскаго казначейства, человѣкъ весьма опытный, принялъ такую исполосованную, разнопроцентную бумагу, которою должно было представиться фальшивое выкупное свидѣтельство, за настоящую; пожалуй, онъ могъ еще ошибиться и принять фальшивую ассигнацію, но уже никакъ не выкупное свидѣтельство. Такимъ образомъ, если ни г. Ковалевскаго, ни фальшивыхъ свидѣтельствъ, не существовало, то надо признать, что получателемъ % былъ никто иной, какъ подсудимый Кушакевичъ, причемъ вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовалъ подсудимый Заверзаевъ. Расхищеніе казначейства не могло быть сдѣлано однимъ должностнымъ лицомъ. Если-бы Кушакевичъ, вписывая выкупныя свидѣтельства, имѣлъ въ своемъ распоряженіи и сундукъ съ деньгами, изъ котораго выдавалъ бы %, тогда еще можно было-бы говорить, что Куша-

кевичъ совершилъ кражу одинъ, но вѣдь Кушакевичъ занимался только веденіемъ дневныхъ реестровъ, сундукъ съ деньгами не находился въ его распоряженіи. Слѣдовательно, Кушакевичъ только вписывалъ свидѣтельства, выдавалъ же по нимъ проценты кто нибудь другой. Изъ дѣла видно, что подсудимый Заверзаевъ постоянно участвуетъ въ кассѣ, другіе же кассиры постоянно мѣняются. Былъ случай, когда была открыта только одна касса, кассиромъ который былъ тогда Заверзаевъ, и въ этотъ день было выдано на имя Ковалевскаго 12977 рублей Хотя Заверзаевъ и говоритъ, что изъ его кассы могъ выдать деньги и самъ Кушакевичъ, но слѣдствіемъ обнаружено, что если Кушакевичъ и участвовалъ въ кассѣ, то онъ могъ выдавать очень незначительныя суммы отъ 200 до 500 рублей. Такимъ образомъ, выдать процентовъ въ одинъ и тотъ же день на сумму около 13 т. руб. могъ никто другой, какъ только подсудимый Заверзаевъ. Кромѣ того, представитель обвиненія обратилъ вниманіе еще на то обстоятельство, что проценты по фальшивымъ выкупнымъ свидѣтельствамъ на имя Ковалевскаго выдавались еще въ то время, когда Кушакевичъ былъ канцелярскимъ чиновникомъ, а не кассиромъ, Заверзаевъ же былъ тогда кассиромъ. Заверзаевъ говоритъ, что онъ былъ очень взыскателенъ къ Кушакевичу. Между тѣмъ, въ то время, когда въ средѣ служащихъ въ казначействѣ сталъ распространяться слухъ о существующихъ злоупотребленіяхъ, когда Кушакевичъ и Заверзаевъ разбогатѣли, что объяснялось ими тѣмъ, что они выиграли по нѣсколько тысячъ, и когда родственникъ Кушакевича, Нѣмчиновъ, весьма незначительный чиновникъ, сталъ пріѣзжать въ должность чуть-ли не на девяти лошадяхъ—въ это время, Заверзаевъ, который въ своихъ показаніяхъ говоритъ, что онъ былъ очень взыскателенъ къ Кушакевичу и аккуратенъ, --вовсе не замѣчаетъ, какъ изъ кассы казначейства въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ выкрадываются десятки

тысячъ рублей, не замѣчаетъ этого и тогда, когда только онъ одинъ завѣдуетъ кассой и никакихъ другихъ вспомогательныхъ кассъ не существуетъ. Затѣмъ товарищъ прокурора выразилъ свое убѣжденіе, что деньги, которыя Кушакевичъ вносилъ на текущій счетъ, брались имъ изъ губернскаго казначейства, доказательствомъ чего служитъ между прочимъ то, что Кушакевичъ постоянно вносилъ деньги на текущій счетъ чрезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ изъ кассы были выданы проценты на имя Ковалевскаго; вообще, всѣ данныя указываютъ на то, что разстояніе между внесеніемъ Кушакевичемъ денегъ на текущій счетъ и похищеніемъ ихъ изъ казначейства, равно разстоянію отъ казначейства до общества взаимнаго кредита... Въ заключеніе г. товарищъ прокурора высказалъ слѣдующее: «я убѣжденъ, что оба подсудимые участвовали въ расхищеніи кассы губернскаго казначейства и едва-ли нужно говорить, какой вредъ они сдѣлали. Они похитили 170,000 рублей, внесенныхъ въ казну, которая составляется изъ народныхъ приношеній. Кромѣ того, подсудимые похитили такія казенныя деньги, которыя находились въ распоряженіи правительства для воспособленія къ окончательному освобожденію крестьянъ. Вы понимаете значеніе выкупныхъ свидѣтельствъ. Нѣтъ совѣсти у человѣка, который-бы не отнесся серьезно къ этому дѣлу! Кромѣ того, здѣсь есть еще другая сторона дѣла: быть можетъ въ немъ есть указанія, можетъ быть сложныя, что тутъ есть еще другіе виновные, которые вполнѣ снимаютъ съ себя отвѣтственность, и въ такомъ случаѣ настоящіе подсудимые бросаютъ еще тѣнь подозрѣнія на своихъ сослуживцевъ».

Повѣренный гражданскаго истца, г. Граве, сказалъ, что послѣ обстоятельной и доказательной рѣчи товарища прокурора, онъ не считаетъ нужнымъ много распространяться и указалъ главнѣйшимъ образомъ на слѣдующее: При томъ порядкѣ, который существовалъ въ губернскомъ

казначействѣ, проценты по выкупнымъ свидѣтельствамъ можно было получить только чрезъ двухъ кассировъ, помимо ихъ невозможно было получить. Могутъ сказать, что порядокъ, существовавшій въ казначействѣ, былъ не совершененъ. Но вѣдь кассиры были такіе люди, которые пріобрѣли себѣ довѣріе и пользовались имъ со стороны начальства. Какъ же можно было не довѣрять такимъ лицамъ? Есть ли какая нибудь возможность поставить надъ каждымъ кассиромъ контролера? Возможно-ли заставлять губернскаго казначея смотрѣть за всѣми выдачами кассировъ, заставлять его стоять за спиною кассировъ? При такомъ положеніи дѣла два кассира очень легко могли сдѣлать стачку. Затѣмъ представитель казенныхъ интересовъ высказалъ, что послѣ рѣчи обвинителя не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что фальшивыхъ выкупныхъ свидѣтельствъ не существовало. Управляющій государственнымъ банкомъ удостовѣрилъ, что въ Россіи никогда не появлялось такихъ свидѣтельствъ. Да и возможно ли допустить, чтобы человѣкъ, владѣющій подложнымъ выкупнымъ свидѣтельствомъ, сталъ-бы постоянно предъявлять его для полученія процентовъ въ одно и то же казначейство? Гораздо лучше было-бы предъявлять такія свидѣтельства въ разныя казначейства. Затѣмъ, какая странная невнимательность со стороны кассировъ. Эти свидѣтельства предъявлялись въ огромной массѣ—на 3 милл. руб. Какъ же они не могли не замѣтить лицо, предъявлявшее имъ эти свидѣтельства и какъ у нихъ не могло не возникнуть подозрѣнія противъ этихъ свидѣтельствъ. Еще одно странное обстоятельство: обыкновенно свидѣтельства предъявляются исключительно только Кушакевичу и Заверзаеву, никакому другому кассиру онѣ не предъявляются, ни въ какое другое казначейство онѣ не предъявляются Наконецъ, самое поведеніе подсудимыхъ со времени выдачи процентовъ показываетъ, что этими процентами воспользовался никто иной, какъ Кушакевичъ и Заверзаевъ. Въ заклю-

ченіе, г. Граве выразилъ убѣжденіе въ томъ, что присяжные признаютъ подсудимыхъ виновными въ кражѣ.

Послѣ небольшого перерыва, слово было предоставлено защитнику Кушакевича. Въ своей весьма длинной рѣчи, г. Ольхинъ, возражая противъ доводовъ обвиненія, доказывалъ, что на судебномъ слѣдствіи не обнаружилось такихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было-бы обвинить подсудимаго въ взводимомъ противъ него преступленіи и что сознанію, сдѣланному имъ у слѣдователя, нельзя давать вѣры, такъ какъ въ то время онъ находился подъ вліяніемъ страшнаго психическаго давленія и готовъ былъ взвести на себя какое угодно обвиненіе.

Защитникъ подсудимаго Заверзаева, прис. пов. Лохвицкій, въ своей рѣчи, между прочимъ, ссылался на то, что подсудимый, какъ засвидѣтельствовали многіе свидѣтели, былъ человѣкъ въ высшей степени честный и нравственный, готовый служить обществу даже безвозмездно и что онъ служилъ честно и исправно болѣе 30 лѣтъ и былъ всегда на хорошемъ счету у начальства; что вся отвѣтственность по настоящему дѣлу должна лежать на кассирѣ, который велъ дневные реестры, что обязанность Заверзаева заключалась въ томъ, чтобы смотрѣть на подпись кассира и выдавать деньги; что иногда, кромѣ Заверзаева, выдавали деньги и другіе кассиры и очень можетъ быть, что ни одно изъ этихъ фальшивыхъ выкупныхъ свидѣтельствъ не попало въ руки Заверзаева; что если, по словамъ г. Ламанскаго, фальшивыхъ выкупныхъ свидѣтельствъ никогда не попадалось, то это значитъ только то, что они не доходили къ нѣкоторымъ лицамъ, и что во всякомъ случаѣ, если даже выдавались проценты по фальшивымъ свидѣтельствамъ, то, доказывалъ г. Лохвицкій, Заверзаевъ, по своимъ отношеніямъ къ Кушакевичу, ни коимъ образомъ не могъ быть его сообщникомъ. Въ заключеніе своей рѣчи г. защитникъ высказалъ слѣдующее: «корен-

ное начало правосудія состоитъ въ томъ, что присяжные судятъ человѣка по своему внутреннему убѣжденію. Ни одинъ добросовѣстный человѣкъ не пожелаетъ, чтобы присяжные произнесли свой приговоръ въ противность данной ими клятвы, не обращая вниманія на всѣ обнаруженныя слѣдствіемъ обстоятельства; для того, чтобы обвинить человѣка, нужно имѣть твердые и основательные доводы, если-же ихъ нѣтъ, то присяжные могутъ вынести только оправданіе. Въ послѣднее время у насъ, къ сожалѣнію, стали ходить въ обществѣ ложныя понятія о томъ, какъ должны поступать присяжные въ своей дѣятельности. Одни говорятъ, что присяжные должны быть какими-то «духами», что они должны рѣшать участь человѣка по какому-то «высшему наитію»: «такъ показалось,—такъ и рѣшаю». Другіе же разсуждаютъ такъ: «у меня есть нюхъ: я понюхалъ и дѣло кончено» (въ публикѣ смѣхъ). Гг. присяжные, не будьте ни духами, ни лягавыми собаками (предсѣдатель останавливаетъ защитника). Человѣкъ который произноситъ судебный приговоръ, долженъ произносить его такъ, чтобы это было прилично человѣку разумному, свободному, т. е. на основаніи данныхъ, обнаруженныхъ на судѣ». Затѣмъ, г. защитникъ просилъ признать его кліента невиновнымъ.

Послѣ возраженій сторонъ, судъ постановилъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопросы, на которые присяжные отвѣчали, что подсудимый Кушакевичъ виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія, а Заверзаевъ—невиновенъ.

29-го февраля, во 2-мъ часу ночи, окончились пренія по дѣлу Кушакевича и Заверзаева, и въ 3-мъ часу судъ вынесъ приговоръ. которымъ постановилъ: 1) подсудимаго Заверзаева, признаннаго присяжными не виновнымъ, считать по суду оправданнымъ; 2) подсудимаго Кушакевича, признаннаго присяжными виновнымъ въ растратѣ по службѣ денегъ, сопровождавшейся подлогомъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и

преимуществъ, сослать на житье въ Иркутскую губернію съ воспрещеніемъ всякой отлучки въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ, и выѣзда въ другія губерніи впродолженіи 9-ти лѣтъ, и 3) взыскать съ подсудимаго Кушакевича, въ удовлетвореніе требованій гражданскаго истца, 170.075 руб.

Мысли счетовода по поводу дѣла Кушакевича и Заверзаева

Напечатанное сейчасъ дѣло наводитъ насъ на размышленія съ точки зрѣнія счетовода.

Дѣйствительная жизнь даетъ намъ лучшіе уроки, которые должны-бы сдѣлать насъ людьми болѣе опытными. Но кто обращаетъ особенное вниманіе на эти уроки, чья опытность обогащается этими случаями, кто анализируетъ факты, дѣлаетъ изъ нихъ выводы, умозрительныя заключенія?

Кто-то поэтизировалъ, — да проститъ насъ читатель, что мы въ счетоводство вводимъ поэзію; но вѣдь и счетоводъ не каменный человѣкъ, и въ его душѣ, среди скучныхъ занятій съ цифрами, бываютъ поэтическія минуты, — да будетъ такая минута занесена здѣсь, въ счетоводную хронику....

И такъ, кто-то сказалъ:

Блаженъ, кто жизни опытомъ не мѣрилъ,
Не волновалъ души своей,
Кто съ малолѣтства юныхъ дней
Чужому опыту повѣрилъ.»

Но мы измѣряемъ жизнь собственнымъ опытомъ Становимся-ли мы опытнѣе? Пользуемся-ли уроками жизни,

умнѣемъ-ли отъ нихъ, или же эти уроки улетучиваются, не произвевши впечатлѣнія, не научивши ни чему?

Но перейдемъ отъ общихъ впечатлѣній къ случаю.

Дѣло Кушакевича и Заверзаева захватываетъ двѣ отрасли знанія: съ одной стороны, товаровѣденіе, съ другой—счетоводство. Мы говоримъ товаровѣденіе, потому что на русскомъ языкѣ не приходитъ намъ на память болѣе мѣткое названіе недоброкачественныхъ росписокъ, подъ которыя выдавались % по несуществующимъ выкупнымъ свидѣтельствамъ. Недоброкачественная росписка, въ примѣненіи къ разсматриваемому случаю, своего рода недоброкачественный товаръ. Выдать деньги подъ негодную росписку, не то же ли самое, что выдать ихъ подъ негодный товаръ? Изъ этого слѣдуетъ, что урокъ, который намъ даетъ приведенное сейчасъ дѣло, наводитъ на два различныя размышленія: какимъ образомъ отличить негодную росписку отъ хорошей, что все равно — хорошій товаръ отъ худого? и какимъ образомъ устроить счетоводство въ такомъ порядкѣ, чтобы подобныя росписки всплывали наружу не съ такою медленностью, какъ это выяснилось въ настоящемъ дѣлѣ?

Разсматривая первый вопросъ, надо прежде всего сказать, что счетоводство не можетъ разрѣшить его; оно не можетъ входить и разсматривать недоброкачественныя росписки: это выходитъ изъ его области. Счетоводство заноситъ только въ свои мемуары совершившійся фактъ, совершившееся дѣло, не разбирая того, принятъ-ли товаръ негодный за хорошій, росписка или вексель фальшивый за настоящій? Отличать первыхъ отъ послѣднихъ учитъ товаровѣденіе, а не счетоводство.

Для распознанія росписки фальшивой отъ хорошей, можно было-бы замѣнить ихъ купонами; но вѣдь и купоны могутъ быть, какъ и росписки, поддѣльные. Разница лишь выразится въ томъ, что поддѣлка купоновъ требуетъ больше искусства, и, слѣдовательно, затрудняется, между тѣмъ

какъ въ роспискахъ искусства этого требуется меньше и такимъ образомъ поддѣлка послѣдней становится болѣе легкимъ дѣломъ. Для устраненія поддѣлки подобныхъ росписокъ можно было-бы назначить выдачу процентовъ по подобнымъ °/o бумагамъ, какими являлись выкупныя свидѣтельства, изъ одного извѣстнаго казначейства, подобно тому, какъ это было уже сдѣлано по отношенію къ выдачѣ $5^1/_2$°/o ренты, замѣнявшей выкупныя свидѣтельства въ западныхъ губерніяхъ, или же, какъ это дѣлается теперь по выдачѣ пенсіоновъ Въ обоихъ случаяхъ каждому казначейству сообщается списокъ, по которому дѣлается выдача ренты и пенсіона. Списокъ служитъ для повѣрки, и въ разсматриваемомъ случаѣ проценты никакъ не могли быть выданы по выкупнымъ свидѣтельствамъ Ковалевскаго, такъ какъ этихъ выкупныхъ свидѣтельствъ не оказалось-бы въ спискѣ с.-петербургскаго губернскаго казначейства.

Въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ выкупныхъ свидѣтельствъ или лицо, которому слѣдуетъ пенсіонъ, желаетъ получить проценты или пенсіонъ изъ другого казначейства, списки измѣняются и дѣлается, такъ сказать, переводъ кредита изъ одного казначейства на другое, т. е. въ одномъ казначействѣ изъ списка исключается кредитъ, а въ другомъ онъ открывается. Если-бы задаться желаніемъ не затруднять лицо, получающее проценты, переводомъ кредита, то въ этомъ случаѣ списки могли-бы быть печатаемы общіе для всѣхъ казначействъ, съ тѣмъ, чтобы казначейство, выдавая проценты по подобнымъ бумагамъ, повѣряло дѣйствительно существующія °/o бумаги съ подобнаго рода списками и потому опять же не могла производиться выдача °/o по такимъ выкупнымъ свидѣтельствамъ, какъ напр. Ковалевскаго, которыхъ не существовало и не находилось бы въ общихъ спискахъ.

Правда, что общіе списки, по сравненію со списками особыми на каждое казначейство, представляли-бы просторъ

выбора изъ массы свидѣтельствъ, включенной въ общій списокъ, но, во 1-хъ — во всякомъ случаѣ, въ этой массѣ не было-бы свидѣтельствъ Ковалевскаго, — слѣдовательно и рассматриваемая въ дѣлѣ выдача не могла быть произведена; во 2-хъ, выборъ одного изъ дѣйствительно существующихъ лицъ представляетъ болѣе затрудненій и риска, нежели взять свидѣтельство вымышленное, потому-что здѣсь надо угадать почеркъ лица, которому принадлежитъ свидѣтельство и, наконецъ, дѣйствительное, существующее лицо можетъ являться лично въ то же казначейство, и обнаружить злоупотребленіе.

Переходя за тѣмъ въ область счетоводства, нельзя сказать, чтобы настоящее дѣло совсѣмъ не затрогивало счетоводства. Напротивъ того, изъ него выясняется неудовлетворительная сторона послѣдняго, состоящая въ томъ, что счетъ слѣдующихъ къ выдачѣ процентовъ разлученъ со счетомъ дѣйствительно выдаваемыхъ процентовъ. Счетъ первыхъ, т. е. процентовъ, слѣдующихъ къ выдачѣ, имѣется въ государственномъ банкѣ; между тѣмъ, вторые счета, дѣйствительно выданные %, ведутся по казначействамъ Для того, чтобы устранить расхищенія, выясняемыя въ настоящемъ дѣлѣ, слѣдовало-бы сосредоточить счетъ слѣдующихъ и выдаваемыхъ процентовъ въ рукахъ одного и того же государственнаго банка. Для этого, необходимо было вмѣнить казначействамъ въ обязанность: немедленно, по выдачѣ процентовъ, пересылать документы объ этой выдачѣ въ государственный банкъ, такимъ напр. порядкомъ, какъ пересылаются теперь уѣздными казначействами въ губернскія расходные документы или ассигновки, по выдачамъ, произведеннымъ первыми за счетъ послѣднихъ. Такіе документы уѣздныя казначейства записываютъ на расходъ, а губернскія на приходъ, какъ-бы наличныя деньги, и затѣмъ послѣднія уже, т. е. губернскія, вводятъ ихъ, какъ-бы собственный расходъ, въ расходную свою отчетность. Подобно этому и казначейства

могли-бы отсчитываться съ государственнымъ банкомъ. Казначейства, выдавая % за счетъ государственнаго банка, должны были-бы представлять документы объ этой выдачѣ въ банкъ. Государственный банкъ, получая такіе документы о выданныхъ процентахъ, долженъ былъ-бы занести прежде всего въ текущій счетъ государственнаго казначейства полученными отъ него, а затѣмъ уже ввести въ свою расходную отчетность, какъ-бы эти проценты были выданы самимъ государственнымъ банкомъ, что все равно сказать, — его факторами—казначействами. При этомъ порядкѣ счетъ слѣдующихъ процентовъ былъ-бы сближенъ со счетомъ процентовъ, дѣйствительно выдаваемыхъ, и при этомъ сближеніи для государственнаго банка выяснялись-бы невѣрныя выдачи. Послѣдній, имѣя у себя всѣ свѣденія о выданныхъ выкупныхъ свидѣтельствахъ и о слѣдующихъ по нимъ процентахъ, могъ-бы вывѣрять дѣйствительныя выдачи прежде внесенія ихъ въ свои расходныя книги, и, такимъ образомъ, злоупотребленія раскрывались-бы не по прошествіи многихъ лѣтъ, какъ это обнаружилось въ дѣлѣ Кушакевича и Заверзаева, а немедленно по полученіи отъ казначейства свѣденій о выданныхъ процентахъ, и въ моментъ занесенія ихъ по расходнымъ книгамъ.

Точно такой же порядокъ весьма полезенъ былъ-бы и въ примѣненіи выдаваемыхъ процентовъ по отрѣзываемымъ и оплачиваемымъ казначействами купонамъ отъ 5% государственныхъ билетовъ, серій и т. п.

Если-бы всѣ купоны были сосредоточены въ одномъ мѣстѣ, въ банкѣ, гдѣ имѣются и эксперты для распознаванія настоящихъ купоновъ отъ фальшивыхъ и книги о выданныхъ свидѣтельствахъ и слѣдующихъ къ выдачѣ процентовъ, то въ этомъ случаѣ можетъ быть открылись-бы купоны такого-же самаго достоинства, какъ и росписки въ дѣлѣ Кушакевича и Заверзаева въ полученіи процентовъ по выкупнымъ свидѣтельствамъ, т. е. купоны фальшивые.

Въ томъ же самомъ значеніи является и другая, выясненная въ настоящемъ дѣлѣ передача самимъ государственнымъ банкомъ 7300 р. Передача эта является отъ того, что цифры расхода разлучены съ цифрою прихода. Подобный недостатокъ требуетъ самаго серьезнаго вниманія.

Мысль о сближеніи цифръ расходныхъ съ приходными занимала пишущаго эти строки много лѣтъ, была долго анализирована при обдумываніи изобрѣтенія русской тройной системы счетоводства. Изъ выясняющихся по дѣлу Кушакевича и Заверзаева фактовъ можно видѣть, почему именно въ русской тройной системѣ счетоводства цифры расходныя сближены въ капитальной книгѣ, т. е. въ хронологической записи, съ цифрами приходными, и почему именно требуется отмѣтка о поставленной на приходъ цифрѣ, рядомъ съ тою цифрою, которая была выпущена въ расходъ. Въ данномъ случаѣ, послѣ двойной выдачи въ государственномъ банкѣ 7300 р наличными деньгами и 7300 р. выкупными свидѣтельствами, въ тройной системѣ не получился-бы пятый признакъ вѣрности счетоводства, т. е. въ расходѣ оказалось-бы 7300 р. больше, нежели ихъ поставлено было-бы въ приходѣ. Подобно тому, какъ всѣ счета слѣдующихъ къ выдачѣ процентовъ слѣдуетъ сближать со счетомъ дѣйствительно выдаваемыхъ процентовъ. а при отсутствіи этого сближенія невозможно слѣдить своевременно за невѣрными выдачами и преслѣдовать во время злоупотребленія по этимъ выдачамъ, подобно тому и въ хронологической записи цифры расходныя слѣдовало-бы сблизить съ цифрами приходными, какъ это требуется въ тройной системѣ. При отсутствіи какъ тѣхъ, такъ и другихъ правилъ, двойныя выдачи не могутъ быть замѣчены, не говоря уже своевременно, но даже никогда, если къ этому не подвернется какой нибудь случай, подобно тому случаю, который далъ возможность открыть злоупотребленія въ дѣлѣ Кушакевича и Заверзаева. Злоупотребленія открылись чисто случайно, не вслѣдствіе организаціи сче-

товодства, а только вслѣдствіе вниманія, обращеннаго на это казначеемъ Матовкинымъ. Ни какими другими правилами невозможно раскрыть подобнаго рода злоупотребленія, какъ только сказаннымъ сближеніемъ цифръ расходныхъ и приходныхъ въ одномъ мѣстѣ. Если-бы въ государственномъ банкѣ и открылась подобная передача 7300 р , то такое открытіе опять же имѣло-бы характеръ чистаго случая. Въ государственномъ, какъ и въ каждомъ другомъ банкѣ балансъ составляется ежедневно, и если только вечеромъ, въ тотъ день, въ который передача эта случилась, балансъ по двойной системѣ сошелся, то стало быть этотъ балансъ передачи намъ не открылъ, а значитъ счетоводствомъ двойной системы она не открылась. А разъ она пропущена уже въ дневномъ балансѣ, разъ уже она скрылась въ немъ и ускользнула изъ подъ мнимо-вѣрнаго баланса двойной системы, то при открытіи ошибки балансъ уже не играетъ ни малѣйшей роли, такъ какъ открытіе это обязано было-бы уже дѣлу чистаго случая, а вовсе не бухгалтерскому дневному балансу банка по двойной системѣ.

Библіографія.

Которая система счетоводства лучше — двойная или тройная? Составилъ *П. Рейнботъ* С.-Петербургъ, 1875 г

Никогда, ни въ одной литературѣ, не являлось такого сочиненія, въ которомъ авторъ скомпрометировалъ-бы самого себя, выставивъ на показъ свое незнаніе законовъ по своему же предмету, свое незнаніе предмета своего же преподаванія и свое неуваженіе къ нему въ такой высокой степени, какъ это сдѣлалъ г. Рейнботъ въ названной сейчасъ брошюрѣ.

Если-бы была задана конкурсная задача о составленіи такого сочиненія, гдѣ авторъ компрометировалъ-бы самого себя, то г. Рейнботъ могъ-бы смѣло представить настоящую свою книгу на подобный конкурсъ и расчитывать удостоиться на немъ первой преміи.

Въ этой брошюрѣ, г. Рейнботъ, въ качествѣ старшаго преподавателя двойной системы въ с.-петербургскомъ коммерческомъ училищѣ, съ неподражаемой простотою изобличаетъ самого себя въ томъ, что онъ не знаетъ законовъ, по предмету своего преподаванія, хотя въ 12 лѣтъ учительскаго званія, казалось-бы, можно уже было про-

слышать о нихъ, не знаетъ сущности того изобрѣтенія двойной системы, которое онъ преподаетъ, не знаетъ признака вѣрности ея, не знаетъ, что можетъ быть названо признакомъ вѣрности, уличаетъ самого себя въ сдачѣ издателю учебника съ ошибками, въ неприличной сдѣлкѣ съ нимъ, и въ продажѣ своимъ ученикамъ, въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, такого учебника, съ полнымъ сознаніемъ, что этотъ учебникъ ошибоченъ, и, наконецъ, въ потерѣ своего авторитета въ органахъ печати.

Все это г. Рейнботъ доказываетъ съ такою наивностью, какъ-бы не понимая, что подобными вещами хвалиться совсѣмъ нечего, и что, если уже онѣ и случились, то лучше о нихъ не разсказывать, тѣмъ болѣе, когда объ этомъ никто не спрашиваетъ и когда это не представляетъ особаго для кого нибудь интереса.

Разсмотримъ все это по порядку.

На первой страницѣ, подъ рубрикою — «которая система даетъ болѣе правильные выводы—тройная или двойная», г. Рейнботъ говоритъ, что: «по двойной системѣ принято: всѣ состоящія въ наличности бумаги, ко дню заключенія счетовъ, оцѣнивать по биржевому курсу;» «по тройной-же системѣ—подобная оцѣнка производится по покупной цѣнѣ». Правило это г. Рейнботъ, на стр. 2-й и 3-й, объясняетъ примѣромъ.

Положимъ, говоритъ онъ, что куплено 1000 акцій, по 60 р. за штуку, и что, «при заключеніи счета 31-го декабря, курсъ на эти акціи будетъ 130 р. При подобныхъ условіяхъ упомянутыя акціи войдутъ въ инвентарь, по двойной системѣ, по биржевой цѣнѣ, по 130 р., въ суммѣ 130000 р , а по тройной, по покупной цѣнѣ, по 60 р , въ суммѣ 60000 руб.».

«Приведенные примѣры», восклицаетъ г. Рейнботъ, «неопровержимо доказываютъ, что способъ оцѣнки бумагъ, состоящихъ въ наличности къ концу года, принятый по двойной системѣ, есть *единственно правильный*».

Слова *«единственно правильный»* г. Рейнботъ напечаталъ въ своей брошюрѣ курсивомъ.

Мы приглашаемъ читателя заглянуть въ уставы нашихъ банковъ, гдѣ онъ найдетъ такой законъ, который предписываетъ показывать процентныя бумаги въ годовыхъ балансахъ, не свыше той цѣны, по которой онѣ пріобрѣтены.

Изъ этого закона оказывается, на перекоръ ученію г. Рейнбота, что «единственно правильный», по его мнѣнію, способъ оцѣнки процентныхъ бумагъ для инвентаря-баланса, есть способъ, запрещенный закономъ. Очевидно, что г. Рейнботу законъ этотъ не извѣстенъ; иначе, онъ не сталъ-бы, на своихъ лекціяхъ, читать по своему учебнику правила противозаконныя и, мало того, не сталъ-бы еще въ брошюрѣ распространять такое незаконное ученіе, и называть еще его «единственно правильнымъ».

Очевидно, что если-бы г. Рейнботъ зналъ объ этомъ законѣ, то онъ не компрометировалъ-бы самого себя противозаконнымъ ученіемъ.

Ясно, что закона этого онъ не знаетъ, не смотря на то, что такой повторяется въ уставахъ многихъ банковъ, и печатается въ продолженіи многихъ лѣтъ.

Надѣемся, нѣтъ надобности вдаваться въ разсужденіе, на сколько неумѣстно ученіе г. Рейнбота—поступать вопреки закону Но, обращаясь къ той мысли, которую онъ хотѣлъ доказать, т. е., что способъ оцѣнки процентныхъ бумагъ, по двойной системѣ, «единственно правильный», мы, естественно, выведемъ изъ сказаннаго такое заключеніе, что подобный способъ не только не можетъ называться единственно правильнымъ, но еще долженъ называться противозаконнымъ, и, съ этой стороны, способъ, предлагаемый тройною системою, которая ставитъ правиломъ показывать цѣнности по покупной своей цѣнѣ, а въ случаѣ, если эти цѣнности потеряли прежнюю свою

стоимость, то выставлять ихъ въ убытокъ *), можетъ считаться вполнѣ законнымъ и заслуживаетъ болѣе уваженія и кредита, нежели такой по двойной системѣ.

Изобличивши самого себя въ незнаніи законовъ, г. Рейнботъ, на страницѣ 19-й, переходитъ къ изобличенію себя въ незнаніи сущности двойной системы.

«По двойной бухгалтеріи» (системѣ), говоритъ г. Рейнботъ, на стр. 19, «для повѣрки дѣлаемыхъ» «въ книгахъ выводовъ, ведется такъ называемая главная книга, въ которой всѣ операціи распредѣляются по счетамъ, соотвѣтствующимъ различнымъ отдѣльнымъ книгамъ, для повѣрки которыхъ они открываются; такъ, напримѣръ, счетъ кассы, открываемый въ главной книгѣ, повѣряетъ кассовую книгу, счетъ товаровъ — товарную книгу, счетъ фондовъ — книгу фондовъ и т. д.».

Все это отъ слова до слова невѣрно. Самъ изобрѣтатель двойной системы, монахъ Пачіоло, испугался-бы, если-бы могъ услышать такую нелѣпицу, приписываемую его изобрѣтенію.

Монахъ Пачіоло создалъ признакъ вѣрности, являющійся (вслѣдствіе предложенной имъ двойной записи каждаго оборота дѣла — одинъ разъ въ дебетъ, другой разъ въ кредитъ), — въ итогахъ пробнаго баланса, въ видѣ двухъ равныхъ величинъ, т. е итогъ дебета равенъ итогу кредита.

Это-то и составляетъ единственный признакъ вѣрности счетоводства, отъ котораго и система эта получила названіе двойной, такъ какъ здѣсь двѣ величины равны между собою, и такъ какъ неравенство ихъ служитъ признакомъ существованія ошибки.

---

*) Примѣры списыванія въ убытокъ со стоимости цѣнностей приведены въ «полной наглядной практикѣ торговаго счетоводства по новой русской системѣ счетоводства» въ задачахъ: 138, 143, 158, 188, 203, 210, 430, 431, 443, 493, 508, 512, 538, 548, 549, 588, 592 593, 596 и 633.

Но чтобы счетъ главной книги назначался для повѣрки книгъ: кассовой, товарной и т. д., этого никто еще отъ монаха Пачіоло не слыхалъ, не исключая и самого г. Рейнбота.

Доказательствомъ этому можетъ служить его учебникъ, въ которомъ, напримѣръ, по счету товаровъ главной книги, значатся итоги, за іюль мѣсяцъ:

Въ дебетѣ—72084 р. 27 к. (стр. 160) и въ кредитѣ — 78730 р. 61 к. (стр. 161), а въ товарной книгѣ итогъ за этотъ мѣсяцъ всѣхъ счетовъ составляетъ:

въ приходѣ.	61116 р. 33 к.
» расходѣ	67762 » 67 »

Такимъ образомъ, очевидно, что итогъ счета товаровъ главной книги не сходится, у самого же г. Рейнбота, съ итогами товарной книги, слѣдовательно, первая не назначается для повѣрки послѣдней.

Г Рейнботъ объясняетъ, будто «контроль подробныхъ счетовъ слѣдуетъ производить не черезъ сличеніе итоговъ дебета и кредита главной книги съ приходомъ и расходомъ подробныхъ счетовъ, а путемъ сравненія суммъ прибылей» Но, и въ этомъ случаѣ, его же учебникъ доказываетъ противное.

Такъ, напримѣръ, по одному и тому же счету товаровъ, на коммиссію въ Москвѣ, въ этомъ учебникѣ выведено прибыли:

По главной книгѣ, на стр. 170,—973 р. 86 к., а по товарной книгѣ, на стр 40,—988 р. 86 к.

Изъ этого ясно, что прибыль по одной книгѣ не сходится съ прибылью по другой, слѣдовательно, счетомъ товаровъ главной книги не повѣряется товарная книга.

То же самое доказывается и разсматриваемымъ, г. Рейнботомъ, въ названной брошюрѣ, утаечнымъ сводомъ, приведеннымъ въ сочиненіи г. Езерскаго: «простая, двойная, англійская и другія системы счетоводства».

Въ этомъ утаечномъ сводѣ показано, за сентябрь мѣсяцъ, по счету кассы главной книги (стр. 110 и 111):

въ приходѣ	198433	р.	34 к.
» расходѣ	187828	»	90 »
и въ остаткѣ.	10604	»	44 »

и тѣ же цифры значатся и въ кассовой книгѣ (стр. 26 и 27), именно:

въ приходѣ	198433	р.	34 к.
» расходѣ	187828	»	90 »
и въ остаткѣ.	10604	»	44 «

Въ этихъ цифрахъ утаечнаго свода скрыты довольно важныя ошибки и ущербы, въ доказательство того, что счетомъ кассы, въ главной книгѣ, не повѣряется кассовая книга, такъ какъ, очевидно, нельзя-же называть повѣркою, если и въ той и въ другой получается согласіе невѣрныхъ цифръ.

Точно также, въ утаечномъ сводѣ, выставлено согласіе невѣрныхъ цифръ и по отношенію къ выводамъ прибылей. Такъ, напримѣръ, по одному и тому-же текущему счету Гирша, въ Берлинѣ, значится, какъ въ главной книгѣ, такъ и въ книгѣ текущихъ счетовъ, одна и та же цифра прибыли, 65 р. 83 к , между тѣмъ, какъ эта прибыль нарочно выставлена невѣрною, для того, чтобы доказать, что счетомъ главной книги не могутъ быть вывѣряемы текущіе счета.

И такъ, мы убѣждаемся, что главною книгою не вывѣряются книги: кассовая, товарная, текущихъ счетовъ и т. п., такъ какъ счетъ товаровъ, ни въ итогѣ, ни въ прибыли не сходится въ учебникѣ г. Рейнбота, и сходится въ утаечномъ сводѣ, тамъ, гдѣ цифры выставлены нарочно невѣрными. Очевидно, что г. Рейнботъ говоритъ это, не зная сущности двойной системы, иначе онъ не сталъ-бы утверждать о существованіи такихъ сличеній и повѣрки, которыхъ на самомъ дѣлѣ, въ его-же даже учебникѣ, не существуетъ.

Но этого еще мало. Г. Рейнботъ изобличаетъ себя еще въ незнаніи того, что можетъ быть названо признакомъ вѣрности двойной системы. Это онъ дѣлаетъ, на стр. 30, говоря, что «для открытія ошибокъ въ товарной книгѣ» «служитъ» «умноженіе количества на цѣну», ичто «путемъ умноженія количества на цѣну — обнаруживаются ошибки въ количествѣ».

Прежде всего надо сказать, что въ его-же учебникѣ, въ товарной книгѣ, не требуется выставленія цѣнъ и ихъ тамъ не выставлено.

Стало быть, если-бы кто и хотѣлъ повѣрить цифры, путемъ повторенія дѣйствія умноженія, то ему нельзя было-бы этого сдѣлать по двойной системѣ, такъ какъ помноженіе сдѣлать не съ чѣмъ. Цѣнъ въ товарной книгѣ нѣтъ, значитъ нѣтъ множителя, множить нельзя. Затѣмъ, собственно говоря, умноженіе никакъ не можетъ быть названо признакомъ вѣрности *цѣлой* системы, такъ какъ оно относится только, каждый разъ, къ какой-нибудь *частной* статьѣ. Кромѣ того, повтореніе того-же дѣйствія умноженія не исключаетъ возможности новой ошибки, тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе, что въ силу психологическаго закона, человѣкъ склоненъ повторять разъ уже сдѣланную ошибку. Помноженіе это можетъ быть возведено въ признакъ вѣрности только тогда, когда мы постановимъ обязательное правило—вписывать въ товарную книгу количество, цѣну и сумму денегъ, такъ, чтобы всѣ три цифры: множимое, множитель и произведеніе находились на лицо, какъ это сдѣлано въ тройной системѣ. Кромѣ того, надо ввести въ счетоводство правило—отписывать мелкія суммы, являющіяся вслѣдствіе округленія дробей, какъ это, напримѣръ, въ тройной системѣ, представляетъ цифра регулятора. Тогда только мы получимъ возможность—*остатокъ* количества, въ *конечномъ* выводѣ, перемножить на покупную цѣну и сравнить полученное произведеніе съ цифрами отброшенныхъ и отписанныхъ,

въ регуляторѣ, мелкихъ суммъ, при округленіи дробей, тогда только мы, не повторяя помноженія каждый разъ, можемъ видѣть, на помноженіи одного остатка, является-ли здѣсь неточность въ произведеніи, вслѣдствіе отбрасыванія дробей, или-же неточность эта явилась отъ ошибки въ помноженіи въ какой-нибудь частной статьѣ.

Подъ словомъ признака вѣрности счетоводства разумѣется, въ счетоводномъ дѣлѣ, условленное согласіе, получаемое въ *конечныхъ* итогахъ.

Такъ, напримѣръ, въ тройной системѣ помноженіе примѣняется къ *конечному* послѣднему остатку, и сравнивается съ *конечною* послѣднею цифрою регулятора, т. е. съ цифрою, являющеюся въ *послѣднемъ* итогѣ. Поэтому-то, это послѣднее помноженіе даетъ намъ возможность убѣдиться въ правильности помноженія, не только одной какой-нибудь частной статьи, но всѣхъ вообще статей, т. е: всего вообще счета или всего счетоводства, всѣхъ цифръ, которыя вошли въ послѣдніе итоги, составившіе остатки.

Точно также и въ двойной системѣ итогъ книги пробнаго баланса даетъ въ дебетѣ и въ кредитѣ равныя суммы въ самомъ послѣднемъ *конечномъ* итогѣ, и этотъ-то конечный итогъ даетъ намъ убѣжденіе въ томъ, что здѣсь сложеніе произведено правильно, не въ одномъ какомъ-нибудь счетѣ, не въ одной какой-нибудь статьѣ, а во всемъ счетоводствѣ, взятомъ вмѣстѣ, такъ какъ итогъ пробнаго баланса относится не къ одному чему-нибудь, а ко всему счетоводству вообще. Это равенство итоговъ дебета и кредита въ конечномъ пробномъ балансѣ и можетъ быть названо и называется признакомъ вѣрности всего счетоводства по двойной системѣ.

Послѣ этого, если г. Рейнботъ говоритъ о помноженіяхъ каждой статьи отдѣльно, и о повѣркѣ счетоводства этимъ путемъ, то этимъ самымъ онъ уличаетъ самого себя въ незнаніи того, что можетъ быть названо признакомъ вѣрности *цѣлой* системы счетоводства.

Достойно замѣчанія, что все сказанное приведено г. Рейнботомъ, для того, чтобы доказать, что товарная книга по двойной системѣ, будто-бы, вывѣряется, между тѣмъ, самъ-же г. Рейнботъ, на стр. 30, восклицаетъ: «вѣдь балансовая книга вовсе не касается товарной книги, какимъ-же образомъ она можетъ открыть въ ней, (въ товарной книгѣ), ошибки»?

Этимъ восклицаніемъ онъ зачеркнулъ значеніе всей своей брошюры. Если балансовая книга, какъ онъ совершенно справедливо утверждаетъ, не вывѣряетъ товарную книгу, то, стало быть, эта товарная книга остается по двойной системѣ не вывѣренною, такъ какъ, посредствомъ книги баланса, ошибки въ ней не открываются, а другого признака вѣрности, до всего счетоводства касающагося, въ двойной системѣ нѣтъ.

По поводу ошибокъ, существующихъ въ его учебникѣ, доказывающихъ, кстати сказать, что по двойной системѣ ошибки возможны, г. Рейнботъ говоритъ, на стр. 28: «Я (т. е. Рейнботъ), «спѣша составить свой учебникъ къ назначенному мнѣ сроку, пропустилъ, въ одномъ мѣстѣ, 16 фунтовъ сахара».

Въ другой статьѣ, помѣщенной въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, за октябрь мѣсяцъ 1875 г., на стр. 118, г. Рейнботъ сознается не въ одной, а въ нѣсколькихъ ошибкахъ, существующихъ въ его учебникѣ, и извиняетъ самого себя тѣмъ, что онъ, «обязавшись составить учебникъ къ извѣстному сроку, по краткости времени, не имѣлъ возможности подвергнуть всѣ сдѣланные мною, (Рейнботомъ), выводы необходимой повѣркѣ».

Изъ этихъ словъ оказывается, что г. Рейнботу было дѣломъ совершенно безразличнымъ, сдать-ли издателю учебникъ съ ошибками,—или сдать его безъ ошибокъ, лишь-бы только доставить его къ сроку.

Онъ заботился не о доброкачественности своего учебника, а о срочной поставкѣ его. Для него срокъ былъ

важнѣе самаго дѣла; разумѣется не для того, чтобы получить отъ издателя въ срокъ деньги.

На слѣдующей, 29 стр., г. Рейнботъ продолжаетъ: «Къ составленію моего учебника» «я приступилъ въ концѣ января 1865 г., и, въ томъ-же году, онъ былъ напечатанъ. На оберткѣ же книги былъ выставленъ, по же анію издателя, 1866 годъ, такъ какъ книга вышла изъ печати въ концѣ 1865 года». И такъ, мы узнаемъ, что г. Рейнботъ приступилъ къ составленію учебника въ началѣ года и выпустилъ его въ свѣтъ въ концѣ года, имѣя его, въ рукописи, въ рукахъ на двухъ курсахъ — въ концѣ 1864—65 и въ началѣ 1865—66, а такое время нельзя назвать слишкомъ краткимъ, для того, чтобы провѣрить выводы въ крошечномъ счетоводствѣ, назначенномъ въ учебникѣ для образца, и состоящемъ, всего на всего, изъ 88 задачъ, считая въ числѣ этихъ задачъ и покупку почтовыхъ марокъ; слѣдовательно, краткаго времени, а тѣмъ болѣе слишкомъ краткаго времени, здѣсь не существовало, и извиняться этимъ въ ошибкахъ г. Рейнботу неумѣстно, тѣмъ болѣе, что, по всей вѣроятности, и для самого издателя его учебника было-бы пріятнѣе получить вывѣренный учебникъ, чѣмъ расходоваться на печатаніе учебника съ ошибками и, значитъ, никуда негоднаго. Едва-ли самъ издатель не поставилъ-бы г. Рейнботу отсрочку и не вмѣнилъ-бы въ обязанность сдать ему учебникъ вывѣренный, а не съ ошибками. Не признается-ли въ этомъ скорѣе тотъ фактъ, что признакъ вѣрности двойной системы счетоводства — балансъ, не даетъ никакой возможности открыть ошибки въ счетоводныхъ книгахъ, а самъ г. Рейнботъ на столько неряшливо отнесся къ своему труду, что не позаботился, хотя-бы посредствомъ простого перемноженія или пересложенія итоговъ, или посредствомъ корректурнаго способа провѣрить свой учебникъ

Странно еще, что г. Рейнботъ выставляетъ наружу неприличную сдѣлку свою съ издателемъ о выставленіи

на учебникѣ позднѣйшаго года, съ тѣмъ, чтобы обмануть публику на счетъ того, что онъ моложе и новѣе, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ есть. Если уже учитель пошелъ на подобную сдѣлку съ издателемъ, то не приличнѣе-ли было бы умолчать объ этомъ, тѣмъ болѣе, что г. Рейнбота никто объ этомъ не спрашивалъ, и что онъ, по званію преподавателя, не долженъ былъ-бы служить примѣромъ дурныхъ сдѣлокъ.

На 29-й страницѣ, г. Рейнботъ говоритъ, что «ошибка въ 16 фунт. сахара была обнаружена въ первый же годъ по введеніи моего учебника, какъ руководства».

Учебникъ этотъ изданъ въ концѣ 1865 г., значитъ ошибка открылась въ 1866 г., и съ тѣхъ поръ, въ теченіи 10 лѣтъ, г. Рейнботъ равнодушно продаетъ свой учебникъ съ ошибками своимъ же ученикамъ, какъ будто въ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго, и не заботится даже ни о перепечаткѣ ошибочныхъ листовъ, ни о второмъ изданіи менѣе неряшливаго учебника.

Въ этомъ фактѣ болѣе всего удивляетъ то обстоятельство, что г. Рейнботъ не понимаетъ, что онъ выставляетъ самого себя въ неблаговидномъ свѣтѣ, если продолжаетъ распространять учебникъ съ ошибками, или—что еще удивительнѣе,—читать по ошибочному учебнику лекціи, да еще хвалиться безъ надобности, что онъ дѣлаетъ это болѣе 10 лѣтъ.

Но г. Рейнботъ изумляетъ своего читателя еще болѣе, похваляясь потерею авторскаго кредита въ органахъ печати. Въ предисловіи своемъ онъ говоритъ, что «редакція Биржевыхъ Вѣдомостей не пожелала помѣщать въ своей газетѣ дальнѣйшую полемику», т. е. статей его.

Чтобы понять всю горечь этихъ словъ, достаточно вспомнить, что г. Рейнботъ, какъ долголѣтній преподаватель двойной системы въ с.-петербургскомъ коммерческомъ училищѣ, долженъ былъ-бы считаться авторите-

томъ науки и считался такимъ, и если авторитетъ этотъ потерялъ кредитъ на столько, что статьи его уже не принимаются въ редакціи газеты, то этого слѣдовало-бы стыдиться и скрывать. Хвалиться тутъ, опять же, нечѣмъ.

Для разъясненія надо сказать, что Биржевыя Вѣдомости, въ отвѣтной статьѣ г Езерскаго на статью г. Рейнбота, должны были сами уличить г. Рейнбота въ подставкѣ къ тройной системѣ лишнихъ 1000 р. 7 к., въ скрытіи, по двойной системѣ, кассовой книги и т. п. Послѣ этого читателю понятны будутъ причины потери авторитета г. Рейнботомъ. Каждая редакція охотно даетъ мѣсто, на страницахъ своей газеты, высказаться противоположнымъ мнѣніямъ, и въ этомъ никто не увидитъ ничего другого, какъ только желанія служить къ разъясненію дѣла. Но если только одна сторона начинаетъ заниматься подставкою цифръ, скрытіемъ записей и т. п., и когда подобное искаженіе фактовъ вызываетъ опроверженіе, которое не можетъ быть смягчено, такъ какъ рѣзкость отвѣта вытекаетъ не изъ редакціи статей, а изъ самыхъ фактовъ, изъ дѣйствія подставокъ, скрытій, подмѣны формъ и т. п., то, очевидно, какая-же редакція согласится продолжать печатать статьи съ подставками и т. п.?

Если авторитетъ злоупотребляетъ оказаннымъ ему довѣріемъ редакціи, то ясно, что послѣдней не остается ничего другого, какъ только отказать ему въ этомъ довѣріи.

Но намъ пора кончить.

Всѣхъ курьезовъ, встрѣчаемыхъ въ книгѣ г. Рейнбота, не перечтешь. Уже достаточно и того, что обнаружено выше.

Изъ этого видно, что г. Рейнботъ не знаетъ ни законовъ своего государства о предметѣ своего преподаванія, ни признака вѣрности преподаваемой имъ двойной системы счетоводства, не знаетъ, что можетъ быть названо признакомъ вѣрности въ счетоводствѣ, изобличаетъ самого

себя въ сдачѣ издателю учебника съ ошибками, въ неприличной сдѣлкѣ съ нимъ, съ цѣлью обмануть публику, что учебникъ годомъ моложе и новѣе, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, въ распространеніи учебника съ ошибками и, наконецъ, въ потерѣ кредита со стороны редакцій газетъ.

Всего этого совершенно достаточно, для того, чтобы нарисовать себѣ личность г. Рейнбота, скомпрометировавшаго самого себя въ собственной книгѣ, тогда какъ никто его не просилъ говорить то, о чемъ слѣдовало-бы человѣку молчать.

Мы чуть не позабыли сказать, что г. Рейнботъ, на поставленный, въ заголовкѣ книги, вопросъ о томъ, «которая система лучше, двойная или тройная», отвѣчаетъ, само собою разумѣется, что изложенная имъ, въ его ошибочномъ учебникѣ, двойная система несравненно лучше тройной.

Понятно, что безъ такого вывода онъ не можетъ распространять учебника, тѣмъ болѣе, что этотъ учебникъ ничего не стоитъ, такъ какъ онъ, по словамъ самого автора, съ ошибками.

Само собою разумѣется, что вопросъ о томъ, которая система лучше — двойная или тройная, не можетъ быть выясненъ никакими спорами и многоглаголыствованіями. Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ только путемъ одной практики. Между тѣмъ, г. Рейнботъ, какъ видно изъ его брошюры, тройной системы нигдѣ на практикѣ не примѣнялъ и даже не видѣлъ ея примѣненія, а, слѣдовательно, и не можетъ дать о ней такого сужденія, которое вытекало-бы уже изъ практическихъ опытовъ.

Въ заключеніе нельзя не сдѣлать слѣдующаго замѣчанія. Въ обществѣ существуетъ убѣжденіе, что ученики с.-петербургскаго коммерческаго училища, окончивши курсъ, оказываются нерѣдко незнающими счетоводства и

выучиваются ему уже на практикѣ, на мѣстахъ въ торговыхъ конторахъ.

Обстоятельство это приписывается тому, будто счетоводство нельзя изучить на школьной скамьѣ; между тѣмъ, какъ не вѣрнѣе-ли предположить, что незнаніе учениковъ находится въ зависимости чисто отъ незнанія своего предмета ихъ учителемъ и отъ неуваженія къ нему на столько, чтобы позволить себѣ читать лекціи по ошибочному учебнику и противузаконнымъ правиламъ въ немъ.

Вкравшіяся опечатки и выпавшія при сверсткѣ буквы:

На страницѣ;	*строки:*	*напечатано:*	*слѣдуетъ читать:*
7	3 снизу	на обширности	по обширности
8	2 и 1 снизу	не успѣхи	успѣхи
17	17 сверху	налягая	налегая
27	10	но затронутому	по затронутому
44	8	прои ш дшихъ	происшедшихъ
45	16	ѐньшую	меньшую

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФИРМА СЧЕТОВОДЪ

С.-Петербургъ, Литейный просп., № 33.

А. **Зала и контора фирмы.**

Счетоводная литература: всѣ руководства и сочиненія о счетоводствѣ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ; складъ соч. Ѳ. Езерскаго.

Практическія занятія счетоводствомъ по простой, двойной, англійской и тройной системамъ, подъ наблюденіемъ опытныхъ счетоводовъ, имѣющія цѣлію основательнаго на практикѣ подготовленія кандидатовъ для занятія мѣстъ счетоводовъ.

Лекціи о торговомъ счетоводствѣ Ѳ. Езерскаго, читаемыя съ разрѣшенія министер. народн. просв. въ залѣ фирмы.

Рекомендація хозяевамъ счетоводовъ, практически подготовленныхъ на такія мѣста въ конторѣ фирмы, съ принятіемъ ручательства въ знаніи рекомендуемыми лицами счетоводства.

Переложеніе, по желанію хозяевъ, ихъ счетоводства, веденнаго по простой или двойной системамъ, на новую русскую или тройную систему въ конторѣ фирмы, или-же, командированіе кандидатовъ-счетоводовъ для такихъ занятій на дому въ Петербургѣ и въ провинцію.

Повѣрка стараго счетоводства тѣмъ-же порядкомъ и составленіе изъ него отчетовъ и т. п.

Введеніе русской-тройной, или-же другой системы, на практикѣ и командированіе для этого опытныхъ счетоводовъ въ дома въ С.-Петербургѣ и въ провинцію.

Б. **Изданіе**: «**Бесѣды торговаго и счетоводнаго міра**».

Сборникъ статей, изданія и редакціи Ѳедора Езерскаго, съ приложеніемъ разныхъ руководствъ.

В. **Магазинъ фирмы.**

Счетоводныя книги и бланки: совершенно готовыя конторскія книги по итальянской (двойной), русской (тройной), англійской и простой системамъ; заготовленіе всевозможныхъ счетоводныхъ формъ и бланокъ.

Вспомогательныя таблицы: готовое умноженіе и дѣленіе на всякую желаемую величину, сост. Ѳ. Езерскимъ и одобренное Учен. Ком. Мин. Народн. Просв. для старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ; разныя таблицы и т. д.

Механическія счетоводныя пособія: счеты Ѳ. Езерскаго съ машинкою умноженія и дѣленія, привиллегиров. въ Америкѣ, Россіи и т. д.

Счетоводныя принадлежности: всѣ новѣйшія усовершенствованныя конторскія принадлежности.

Письменныя принадлежности: бумага, конверты, карандаши, перья, копирныя чернила и т. д.

Примѣчаніе. Иногородные могутъ выписывать всевозможныя книги по всѣмъ отраслямъ русской и иностранной литературы.

Г. **Агентства фирмы Счетоводъ.**

Въ СЕВАСТОПОЛѢ, при книжномъ магазинѣ Э. А. Старка.

Въ ПЕРМИ, у счетовода Григорія Григорьевича Бутримовича:

Въ МОГИЛЕВѢ ГУБЕРНСКОМЪ. у Степана Венедиктовича Езерскаго.

ФИРМА СЧЕТОВОДЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., № 33.

СЧЕТОВОДНЫЯ КОНТОРСКІЯ КНИГИ, ЗАГОТОВЛЕННЫЯ ФИРМОЮ.

А. **Русская тройная система Езерскаго.**

Форма 1. **Капитальная книга** въ томъ видѣ, какъ ее слѣдуетъ вести на основаніи полной и краткой наглядной практики Θ. Езерскаго.

№ 1. Та-же **капитальная книга**, въ форматѣ ¼ доли листа.

№ 2. Та-же **капитальная книга карманная**, въ форматѣ ⅛.

№ 3. **Капитальная книга съ чеками.**

№ 4 **Капитальная книга съ чеками карманная.**

№ 6. **Книга кассовая.**

№ 7. **Книга памятная.**

Обѣ послѣднія книги изданы въ видахъ облегченія перехода отъ двойной системы къ новой русской-тройной. Въ кассовой книгѣ имѣются графы двойной системы: для текста, страницы журнала, дебета или прихода, и кредита или расхода денегъ. Тоже самое и въ памятной книгѣ. Но въ то-же время, въ обѣихъ этихъ книгахъ, сверхъ графъ двойной системы, имѣются еще графы и русской-тройной системы, именно, для цѣнностей и издержекъ. Такимъ образомъ, обѣ книги могутъ быть удобно употребляемы при двойной и при тройной системахъ и переходъ отъ одной системы къ другой становится незамѣтнымъ.

№ 8. **Кассовая книга.** Та-же самая кассовая книга въ ¼ долю листа. Книга эта весьма полезна во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ хозяинъ живетъ въ другомъ мѣстѣ и ему доставляется копія кассовой книги. Въ этихъ видахъ бланки этой книги отпечатаны на нетяжеловѣсной почтовой бумагѣ и продаются тетрадями и листами. Тетрадь (6 листовъ), отпечатанная и разлинованная, съ титульнымъ листомъ — 15 копеекъ. 12 тетрадей на цѣлый годъ 1 р. 50 к., а съ пересылкою 1 р. 75 к.

№ 9. **Сводная книга**, какъ она представлена въ сочин. Θ. Езерскаго.

№ 10. **Книга акцій.**
№ 11. » **билетовъ и облигацій.**
№ 12. » **векселей.**
№ 13. » **предметовъ обзаведенія**
№ 14. « **товарная.**
№ 15. » **издержекъ.**
№ 16. » **текущихъ счетовъ.**

(№№ 10–16:) Съ печатными заголовками, имѣются всегда готовыми.

№ 17. **Вексельная книга—она-же срочная.** Бланки этой книги отпечатаны такимъ образомъ, что на одной и той-же страницѣ могутъ быть записываемы векселя, выданные на одинъ и тотъ-же день платежа, какъ къ полученію, такъ и къ платежу (каждый въ особомъ счетѣ). Такимъ образомъ, открывши страницу требуемаго дня, недѣли, мѣсяца и т. п., сразу наглядно видно, сколько предстоитъ получить и сколько предстоитъ заплатить въ данный день и т. д.

Б. **Простая и двойная-итальянская система.**

№ 23. **Главная.**
№ 24. **Меморіалъ.**
№ 25. **Дневная книга.**
№ 26. » **Памятная.**
№ 27. » **Кассовая.**
№ 28. **Книга журналъ.**
№ 29. **Инвентарная.**

(№№ 23–29:) Имѣются всегда готовыми.

№ 30. **Расчетная, рескoнтро.**

Всѣ эти книги имѣются готовыми въ Фирмѣ Счетоводъ во всякое время.

№ 31.	**Книга акцій, билетовъ и облигацій.**	Заготовляются только по заказамъ.
№ 32.	» **векселей къ полученію.**	
№ 33	» » **платежу.**	
№ 34.	» **предметовъ обзаведенія.**	
№ 35.	» **товаровъ.**	
№ 36.	» **издержекъ.**	

Только по русской-тройной системѣ Езерскаго книги этого рода приведены къ однообразной формѣ. По простой и двойной системамъ, онѣ ведутся по самымъ разнообразнымъ формамъ. Эти формы, какъ онѣ предлагаются въ Америкѣ, Англіи, Австріи, Бельгіи, Германіи, Россіи, Франціи, Швейцаріи можно видѣть въ сочиненіи Езерскаго: «Простая, двойная, англійская и др. системы счетоводства» стр. 1—93. Вслѣдствіе разнообразія формъ этихъ книгъ, Фирма Счетоводъ заготовляетъ ихъ только по особымъ заказамъ.

В. Книги для сельскихъ хозяевъ по русской-тройной системѣ.

№ 18. **Книга работъ и рабочихъ.** Книга эта необходима для всѣхъ безъ исключенія хозяевъ, какъ большихъ такъ и малыхъ. Въ одной книгѣ сосредоточивается свѣдѣніе какъ о всѣхъ выдачахъ рабочимъ, такъ о всѣхъ произведенныхъ работахъ, о разрядѣ и количествѣ рабочихъ силъ, употребленныхъ на каждую работу и, наконецъ, стоимость каждой работы. Книга эта сама по себѣ доступна наглядной повѣркѣ, посредствомъ сличенія количества исполненныхъ работъ, съ количествомъ рабочей силы и стоимостью послѣдней. Цѣна по 2 р., 3 р. и дороже, смотря по толщинѣ книги.

№ 19.	**Книга приходная-кассовая въ чекахъ.**	Ц. по 1 р. 50 к., а съ пер.всѣ 3-5р.
№ 20.	» **расходная-кассовая въ чекахъ.**	
№ 21.	» **памятная (меморіалъ) въ чекахъ.**	

Въ каждой изъ этихъ трехъ книгъ устроены двойные чеки — одни приходные, другіе расходные, въ первомъ пишется на какой счетъ сумма подлежитъ въ приходъ (дебетъ), въ другомъ тоже въ расходъ (кредитъ). Чеки эти, по истеченіи мѣсяца, или когда угодно, отрѣзаются и сортируются такимъ образомъ, что чеки, относящіеся къ одному и тому-же счету, группируются въ одно мѣсто, такъ что сумма всѣхъ чековъ, напр. о продажѣ ржи, покажетъ количество проданной ржи и т. п. Кромѣ этихъ чековъ суммы записываются къ корешкѣ этихъ трехъ книгъ противу каждаго чека и вверху и внизу страницъ выводятся страничные итоги и общіе транспорты, такъ что общая сумма въ графѣ въ корешкѣ книги должна быть равна общей суммѣ всѣхъ чековъ.

№ 22. **Недѣльная-памятная книга сельскихъ хозяевъ.** Книга эта можетъ быть съ пользою примѣнена въ сельско-хозяйствахъ, на заводахъ и на фабрикахъ.

№ 23. **Книга матеріаловъ, товаровъ и припасовъ и т. д.** Книга эта принаровлена къ потребностямъ сельскаго хозяйства, фабрикъ и заводовъ въ томъ смыслѣ, что въ ней счеты могутъ быть открываемы по группамъ, напр. счетъ гвоздей, счетъ досокъ; внутри этихъ счетовъ въ особо назначенныхъ графахъ записываются отдѣльно сорта гвоздей, досокъ и т. д.

Примѣчаніе 1. Вышепомянутыя книги, съ № 1—17 включительно, служатъ какъ для торговыхъ, такъ и для сельско-хозяйственныхъ дѣлъ.

Примѣчаніе 2. Лица, желающія имѣть образцы веденія книгъ, въ примѣненіи къ данному дѣлу, могутъ обращаться въ Фирму

Счетоводъ, которая принимаетъ на себя за условленное, смотря по обширности дѣла, вознагражденіе — составлять требуемые образцы и отправлять ихъ посылками по почтѣ.

№ 37. **Книга заборщиковъ.**

№ 38. **Книга заказовъ.**

№ 39. **Карманные чеки — нумерованные**: по 50-ти чековъ въ тетрадкѣ въ $^{1}/_{10}$ долю листа. Цѣна 15 к., въ переплетѣ 30 к.

№ 40. **Книги для ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществъ.** Счетныя книги и формы по образцамъ правилъ счетоводства и отчетности, въ переплетахъ.

Счетоводство аккуратной хозяйки по 2 к., по 5 к., по 10 к. и по 15 к. за тетрадь. Дюжина тетрадей (на годъ) на 10% дешевле. Пересылка по 1 ф. за 1 до 12 экземпляровъ. Выписывающіе 100 экземпляровъ получаютъ уступки 25% и, кромѣ того, за пересылку ничего не платятъ.

УСЛОВІЯ ВЫПИСКИ КНИГЪ.

Цѣна бумаги. Обыкновенно для конторскихъ книгъ употребляется плотная бумага, въ виду того, что книги эти находятся въ употребленіи часто болѣе года и служатъ для справокъ въ теченіи десятковъ лѣтъ, а слѣдовательно тонкіе сорта бумаги при частомъ перелистываніи и обращеніи съ книгою разрываются и книги становятся негодными. По этому, Фирма Счетоводъ употребляетъ для заготовляемыхъ ею книгъ бумагу большого конторскаго формата, цѣною по 3 р., по 2 р. 50 к., по 2 р., по 1 р. и по 75 к. за десть и низшаго сорта большого формата, по 50 к. за десть, считая въ этой цѣнѣ линовку и печатаніе заголовокъ. Обыкновенныя-же книги безъ печатныхъ заголовковъ имѣются отъ 25 коп. за книгу и дороже. Иногородные при требованіи благоволятъ увѣдомлять Фирму—изъ какого сорта вышеупомянутой бумаги должны быть высланы имъ книги.

Цѣна переплетовъ Переплеты счетоводныхъ книгъ составляютъ особое искусство, извѣстное только немногимъ переплетчикамъ, спеціально занимающимся только переплетаніемъ такихъ книгъ. Отъ такихъ переплетовъ требуется, чтобы книга раскрывалась совершенно ровно и чтобы переплетъ имѣлъ долговѣчную прочность, несмотря на частое обращеніе съ книгою. По этому переплеты собственно конторскихъ книгъ отличаются по цѣнѣ отъ простыхъ переплетовъ. Цѣна имъ, смотря по толщинѣ и формату книги и по изящности отдѣлки, измѣняется отъ 50 к. до 15 р. Простые бумажные переплеты исполняются отъ 5 к. и до 1 р.

Иногородные благоволятъ въ требованіяхъ своихъ назначать, въ какихъ переплетахъ должна Фирма выслать имъ книги.

Цѣна пересылки. По почтѣ—по вѣсу и разстоянію (приблизительно около 20% цѣны). Значительныя требованія могутъ быть отправлены по желѣзной дорогѣ и чрезъ транспортныя конторы, причемъ отправки обходятся значительно дешевле и при этомъ часть слѣдуемыхъ за книги денегъ, за исключеніемъ высланныхъ задатковъ, а равно какъ и за пересылку, можетъ быть заплочено на мѣстѣ, при полученіи посылки.

При каждомъ отправленіи Фирма Счетоводъ присылаетъ подробный счетъ стоимости книгъ, равно и пересылки.

Всѣ требованія должны быть адресованы только:

Фирмѣ Счетоводъ, Литейный пр., № 33.

Печатать дозволяется, 15 Марта 1876 г. Спб. Градоначальникъ Ген.-Адъют. Треповъ.